

40

НКВД — УССР
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

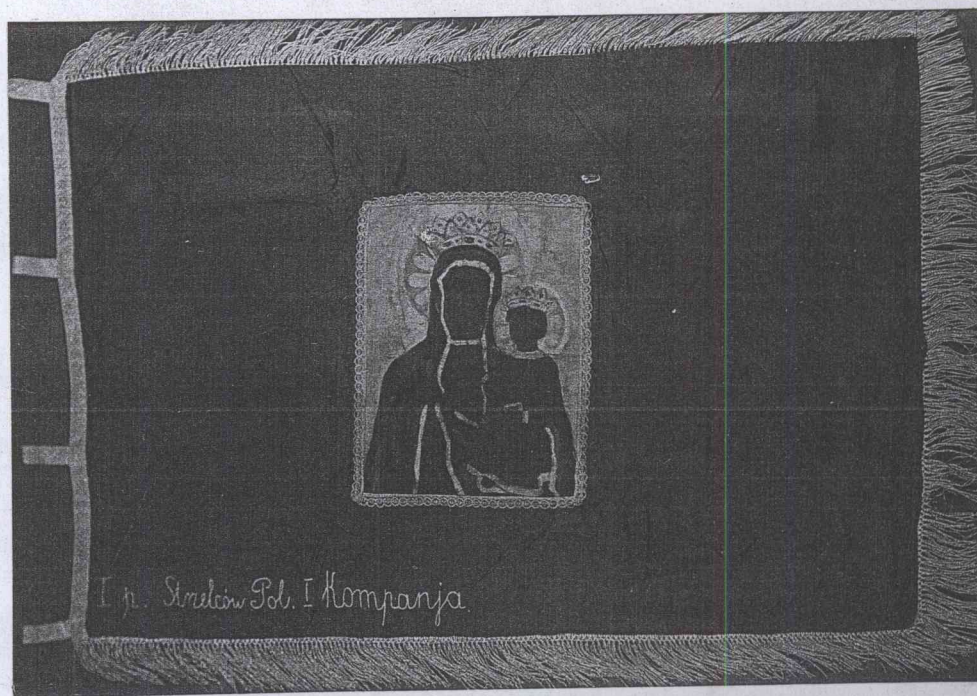
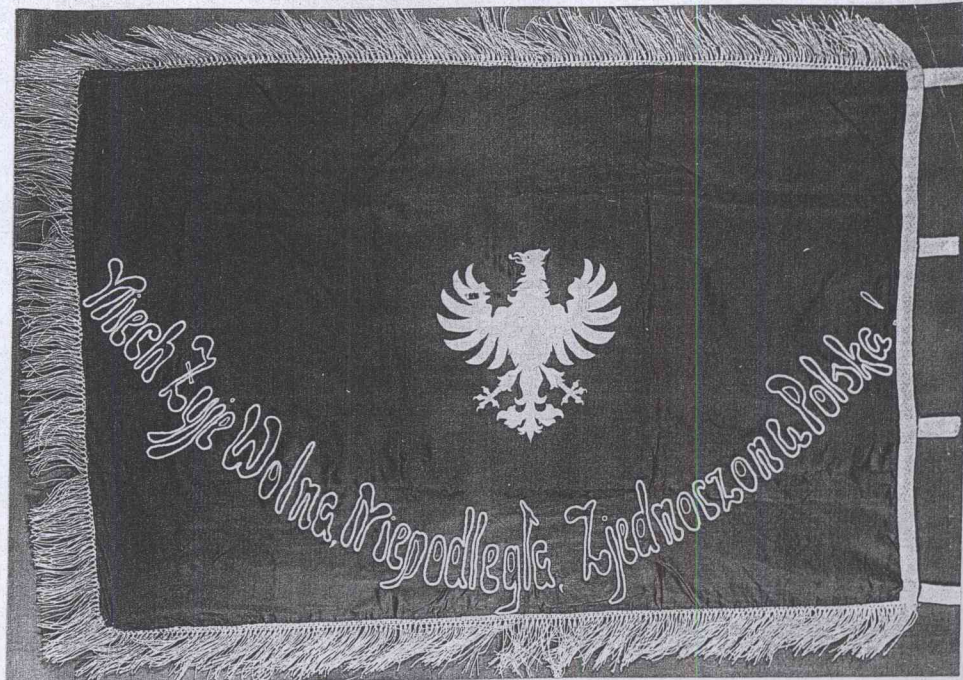
Экз. № 3

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СБОРНИК № 1

**документы по делу польского националистического подполья
на Украине.**

г. КИЕВ—1935

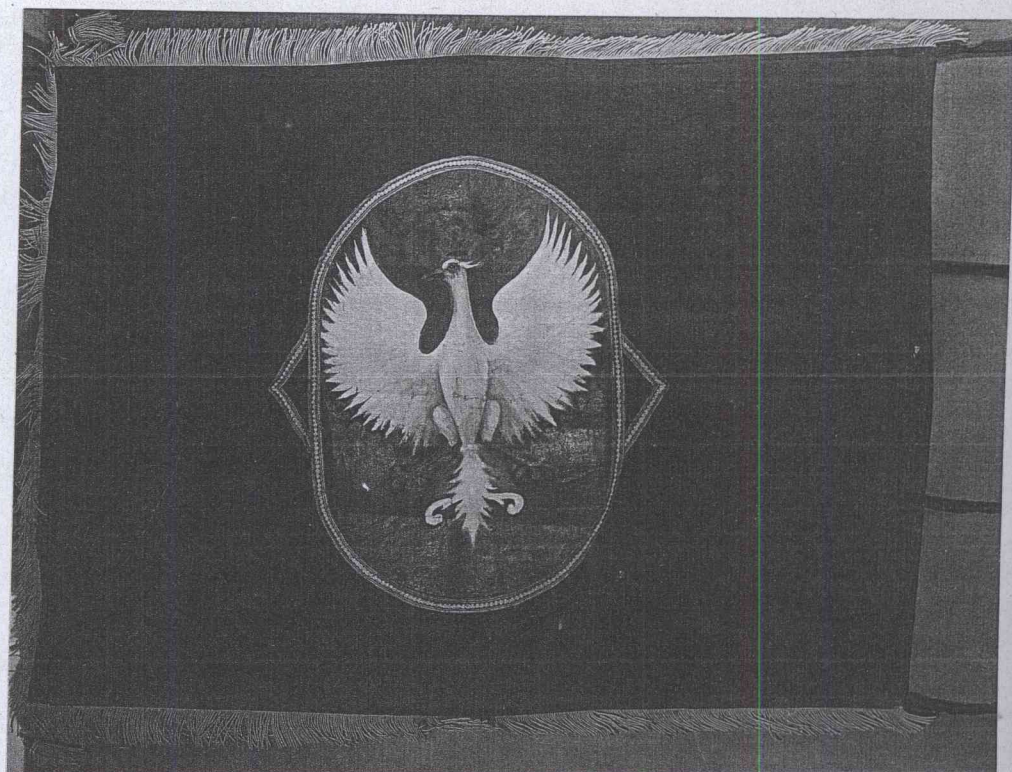
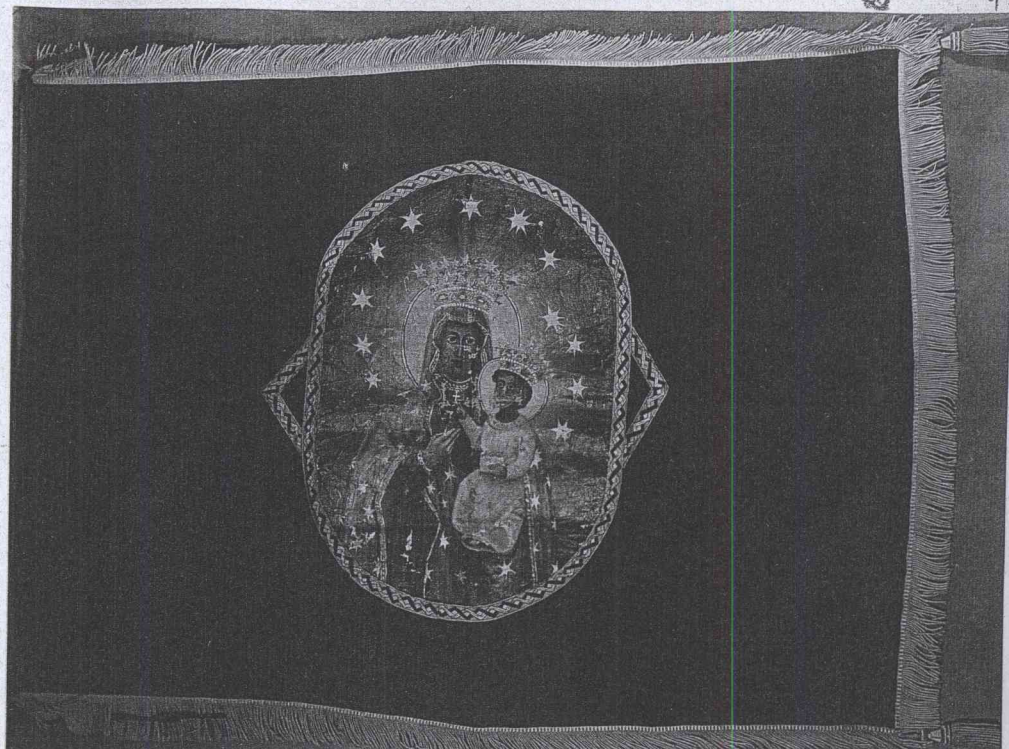

ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАМЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОРЛА И НАДПИСЯМИ:

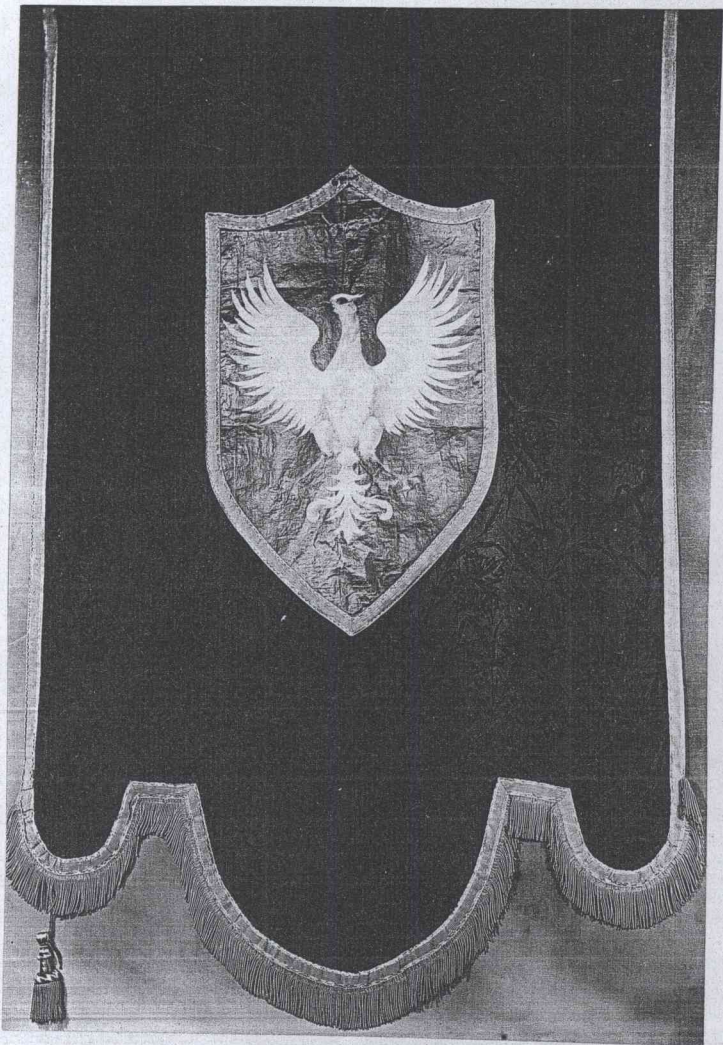
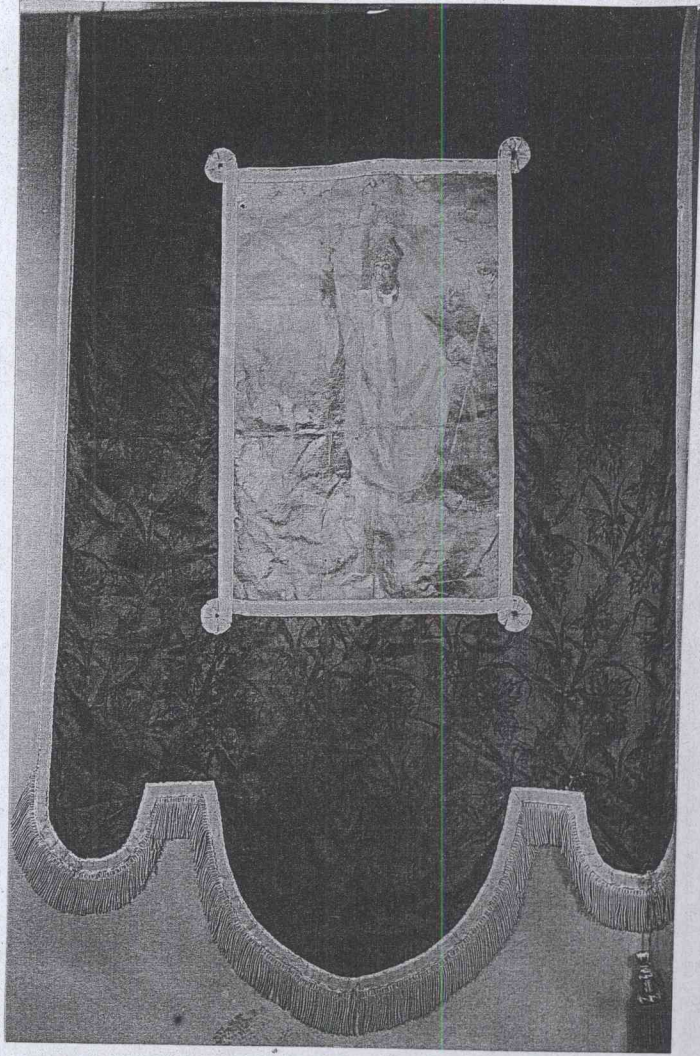
"ПУСТЬ ЖИВЕТ ВОЛЬНАЯ, НЕЗАВИСИМАЯ, ОБЪЕДИНЕННАЯ ПОЛЬША".

"1-й ПОЛК СТРЕЛЬЦОВ ПОЛЬСКИХ, 1-ая КОМПАНИЯ".

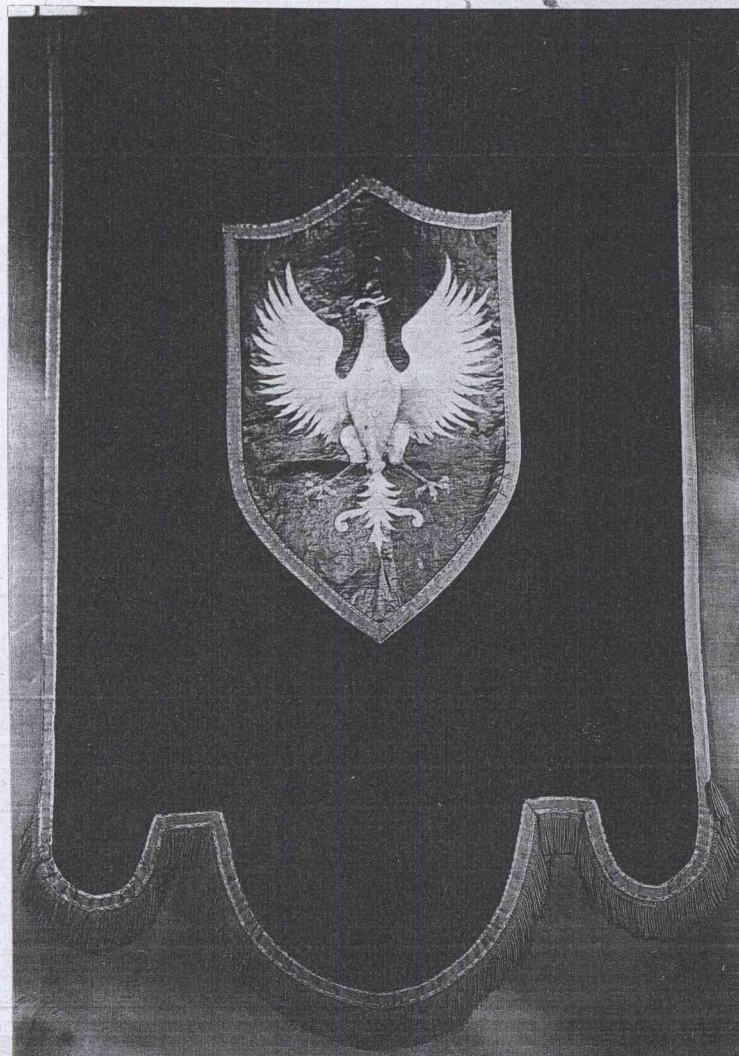
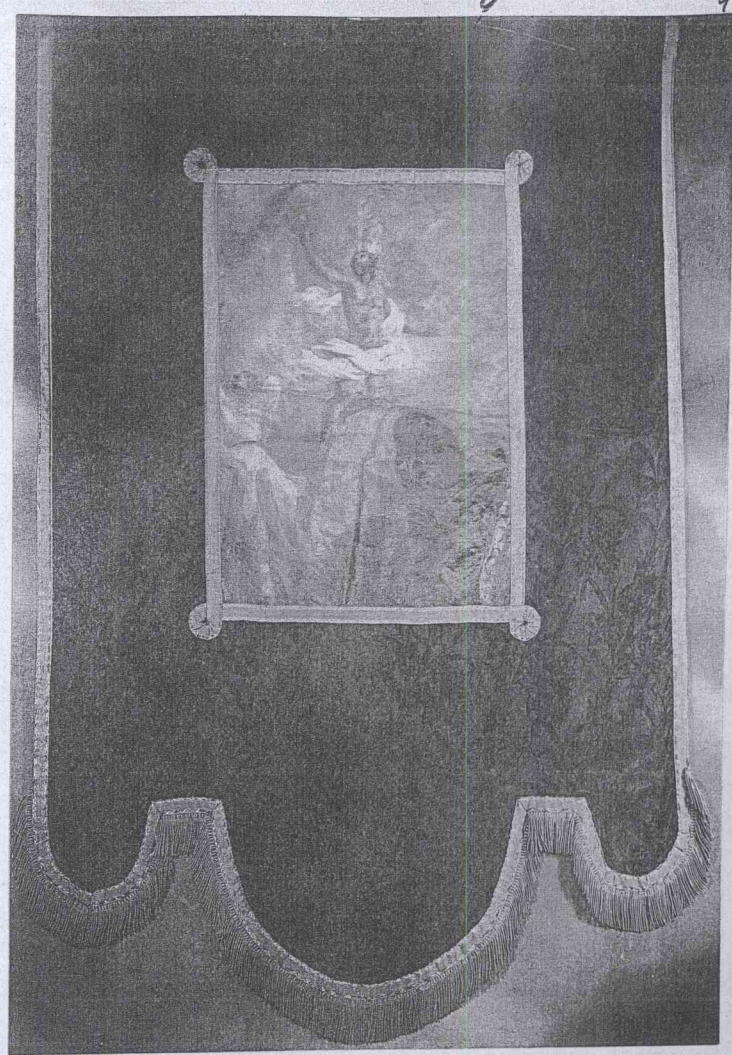
Обнаружено в костеле г. Новоград-Волынского, обслуживаемом ксендзом ВЕЛИКОМ.

ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАМЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ОРЛА, ОБНАРУЖЕННОЕ В КОСТЕЛЕ М. ПОКОСТОВО, МАРХЛЕВСКО-
ГО РАЙОНА, ОБСЛУЖИВАЕМОМ ПРЕЛАТОМ ЯХНЕВИЧЕМ.

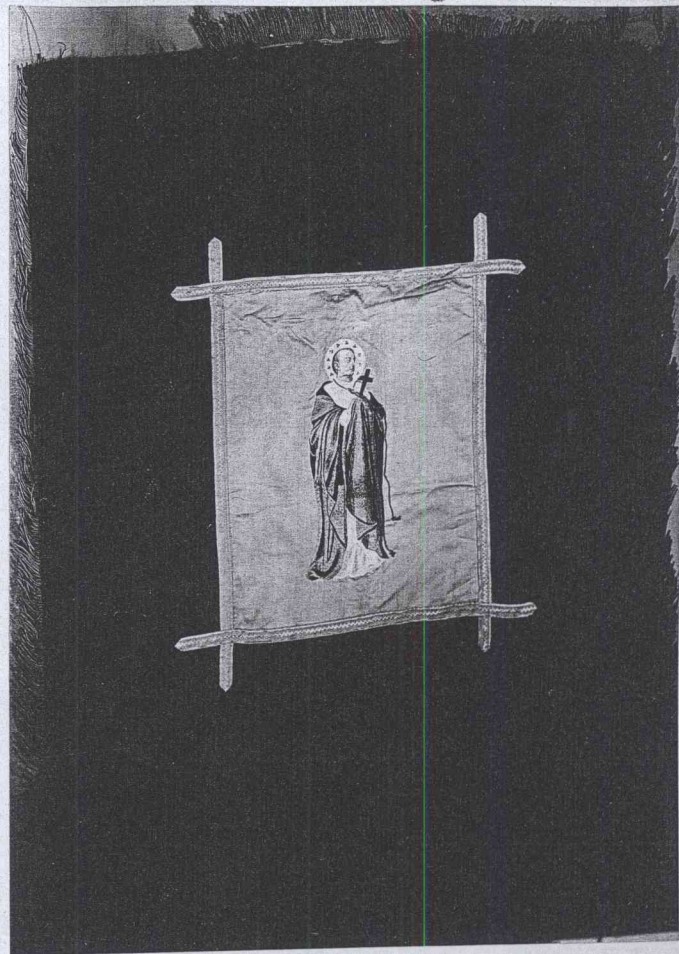
ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАМИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ОРЛА, ОБНАРУЖЕННОЕ В КОСТЕЛЕ М. КОРОСЬШЕВО, ОБСЛУ-
ЖИВАЕМОМ КСЕНИЗОМ КЛЕМЧИНСКИМ.

ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАМИ С ИЗОБРАЖЕ-
НИЕМ ОРЛА, ОБНАРУЖЕННОЕ В КОСТЕЛЕ М. КОРОСТЫШЕВО,
ОБСЛУЖИВАЕМОМ КСЕНДЗОМ КЛЕМЧИНСКИМ.

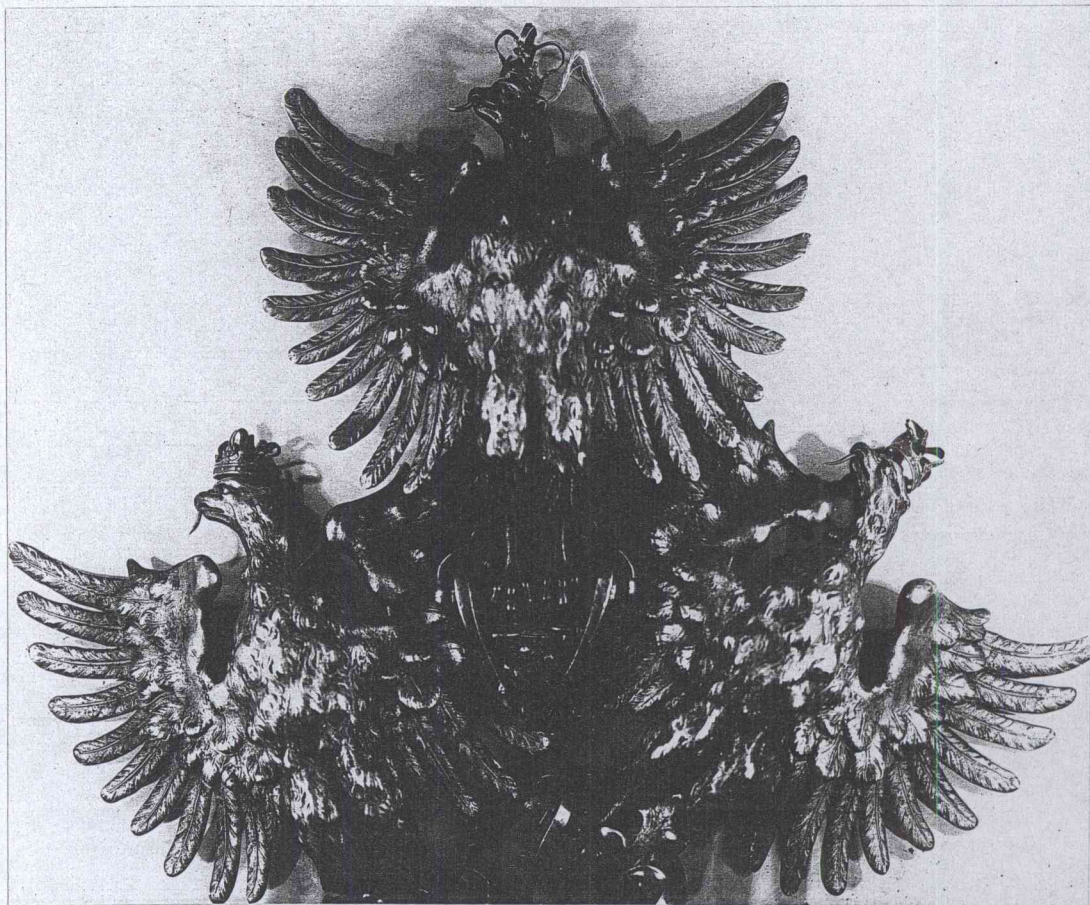

ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАМЯ С
ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОРЛА И НАПИСЬЮ:
"ЗА ОТЧИЗНУ И СВОБОДУ".
Обнаружено в костеле с.Кривины,
Славутского района.

ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАМЯ С ИЗОБРА-
ЖЕНИЕМ ОРЛА И НАПИСЬЮ:
"КОРОЛЕВА ПОЛЫШИ МОЛІСЬ ЗА НАС".
Хранилось в костеле г. Бердичева.

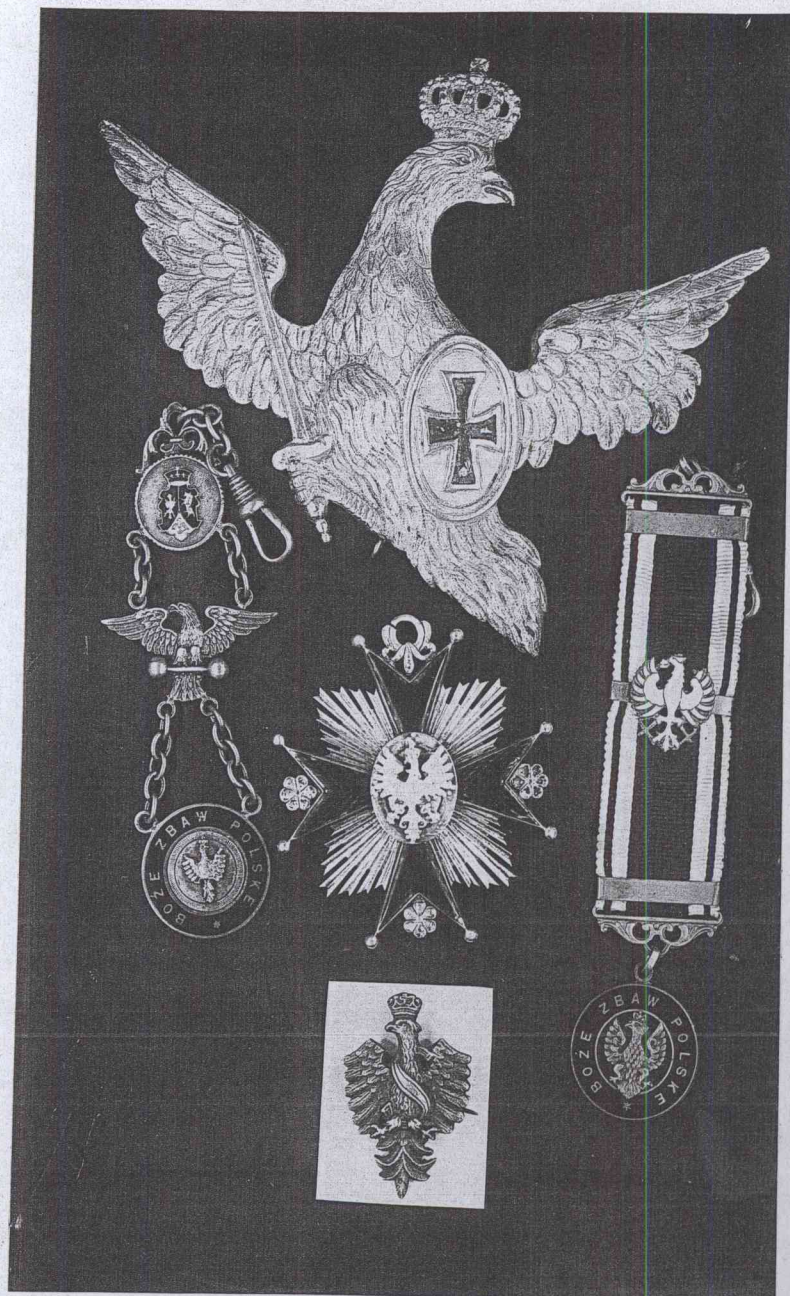
ТРИ ЭКЗЕМПЛЯРА ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-
ГО ОРЛА, ИЗГОТОВЛЕННОГО ИЗ МЕТАЛЛА.

Обнаружены в костеле г. Винницы, обслужи-
ваемом ксендзом БЕРЕЗОВСКИМ.

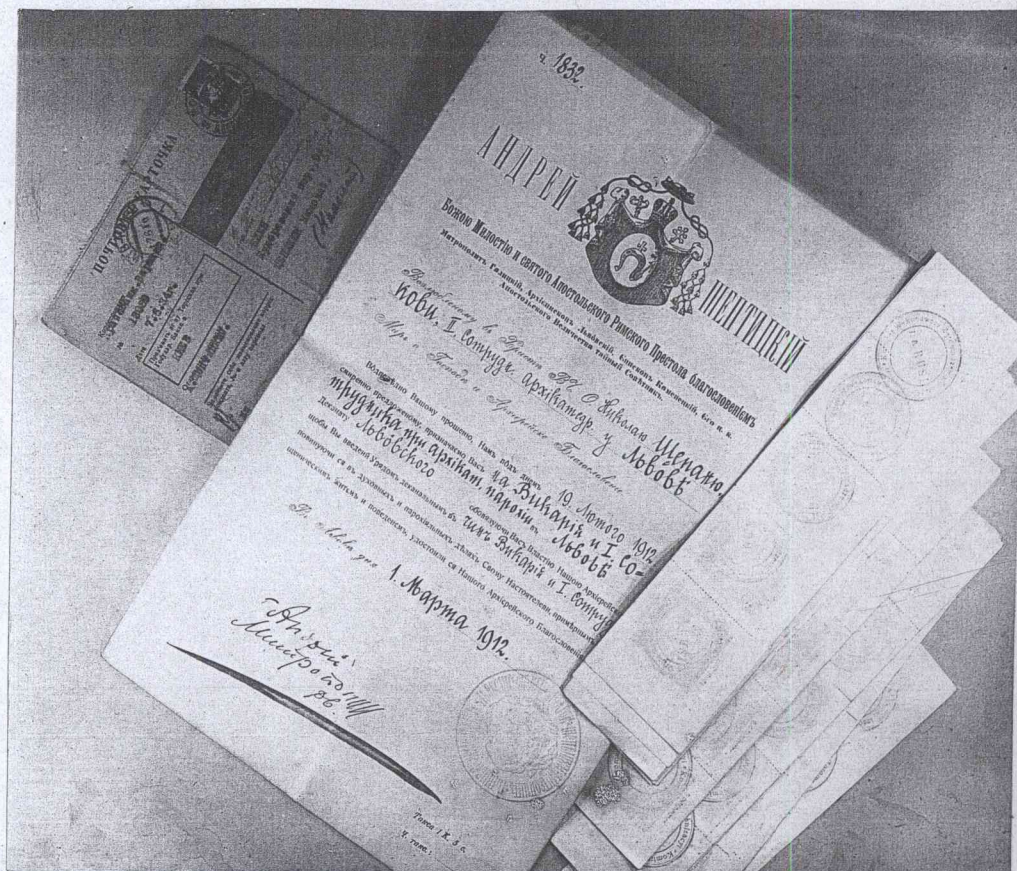

КОКАРДЫ - ПОЛЬСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРЛЫ
В КОЛИЧЕСТВЕ 107 ШТУК.

Изъяты у члена костельного актива КУ-
ЖЕЛЯ, проживающего в г. Каменец-Подольске.

- а) ПОЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРЕЛ С КОРОНОЙ, МЕЧОМ и КРЕСТОМ.
Из"ят в костеле г. Житомира.
- б) ДВЕ МЕДАЛИ и НАГРУДНЫЙ ЗНАК С ПОЛЬСКИМИ ОРЛАМИ.
Из"яты у прелата Житомирской епархии ЯХНЕВИЧА.

а) Оттиски печати "ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РУСИ".

Из"яты в костеле г.Радомысля,обслуживаемом ксендзом ШЕПАНОКОМ.

б) Почтовый перевод на 97 злотых,переведенных ксендзу ШЕПАНОКУ униатским митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ из Польши в 1934 году.

в) Грамота и свидетельство о посвящении ШЕПАНОКА в ксенд-зы,выданная униатским митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ.

Из"яты у ксендза ШЕПАНОКА.

50-2
X

С П Р А В К А

По материалам на ДОМБАЛЯ.-

С П Р А В К А

ПО МАТЕРИАЛАМ НА ДОМБАЛЯ . -

Всеми имеющимися на ДОМБАЛЯ материалами устанавливается следующее:

1. ДОМБАЛЬ - сын кулака, бывший офицер австрийской армии. Служил в 1919-20 году в польской армии. В 1920 году возглавлял "Крестьянскую группу всендза ОКУНЯ".

2. В КПП ДОМБАЛЬ примкнул в 1920 году в интересах "ПОВ".

3. Выступление ДОМБАЛЯ в 1920 году в польском сейме против войны с СССР было продиктовано и выработано польскими военными органами.

4. Арест ДОМБАЛЯ в Польше в 1921 году был заранее рассчитан на то, чтобы путем персонального его обмена, продвинути ДОМБАЛЯ в СССР и обеспечить ему крупное положение в Советском Союзе.

5. Находясь в СССР, ДОМБАЛЬ возглавлял контрреволюционную, националистическую деятельность "ПОВ" и проводил разведывательную работу в пользу поляков.

Приводим выдержки из показаний осужденных членов "ПОВ" в отношении ДОМБАЛЯ:

СКАРБЕК
от 4/IX-33 г.

..." Разложенческой внутрипартийной работой по использованию всяких оппозиционных внутрипартийных националистических групп ведал ДОМБАЛЬ..."

... "Всех лиц, входящих в Центр, я назвать не могу, по условиям конспиративного характера. ИЗ ИЗВЕСТНЫХ МНЕ Я ДОЛЖЕН НАЗВАТЬ: СОХАНКОГО-БРАТКОВСКОГО, ДОМБАЛЯ, СОХАНКОГО Степана и себя - СКАРБЕКА..."

СКАРБЕК
от 23/X-33.

... "Просачивание фашистской идеологии в период 1930-1933 г.г. проходило подчас в скрытой форме. ДОМБАЛЬ, ВАНДУРСКИЙ и ЯСЕНСКИЙ ВЫСТУПИЛИ С ФАШИСТСКОЙ ПЛАТФОРМОЙ НЕВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР."...

ПОЛИТУР
28/IX-33 г.

... "По имеющимся у меня данным, в организацию "ПОВ" входил также ДОМБАЛЬ.

ДОМБАЛЬ в австрийской армии был капитаном жандармерии. В 1929 году он вызвал в СССР из Парижа польского поэта ЯСЕНСКОГО"...

... "ДОМБАЛЬ - ярый националист. Будучи редактором "Трибуна Радзецка" он травил советских работников и пролетарских польских писателей"...

Т О Ж Е
от 19/X-33 г.

... "В 1926 году в Киев приехал ДОМБАЛЬ... Во время одной из попок он мне сказал: "МЫ ВСЕ-ПОЛЬСКИЕ КОММУНИСТЫ - ХРАНИМ У СЕБЯ В ДУШЕ НЕ ПОТУХШИЕ ИСКОРКИ ПАТРИОТИЗМА".

В своем заявлении мне, в польском клубе, он сказал: "Я КОММУНИСТ, НО СЧИТАЮ СЕБЯ ЛУЧШИМ ПОЛЯКОМ, ЧЕМ ПИЛСУДСКИЙ".

... "В 1929 году я имел еще один разговор с ДОМБАЛЕМ, во время которого он говорил, что ПОЛЬСКИЕ КОММУНИСТЫ НЕ ДОЛЖНЫ ЗАБЫВАТЬ О СВОИХ ОБЯЗАННОСТЯХ ПЕРЕД ПОЛЬСКИМ НАРОДОМ И ЧТО ИНОГДА НК ВКП(б) ПОДХОДИТ К ПОЛЬСКИМ ВОПРОСАМ С УЗКО-НАЦИОНАЛЬНОЙ, РУССКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ".

ГАЛЬКЕВИЧ
20/XI-33 г.

... "СО СЛОВ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА "ПОВ" МНЕ ИЗВЕСТНО, ЧТО ЗА ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД В МОСКВЕ СУЩЕСТВОВАЛО ЦЕНТРАЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО "ПОВ", КУДА ВХОДИЛИ: НЕЙМАН, СКАРБЕК, ДОМБАЛЬ и другие."...

МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ
31/III-33 г.

... "В феврале 1933 года в Минске состоялось совещание членов "ПОВ" под руководством ДОМБАЛЯ, по вопросу организации "Союза поляков - участников революции 1917 года" при обществе Красных партизан"...

САУЛЕВИЧ
20/II-1935 г.

... "В 1925 году я был представлен ДОМБАЛЮ, как инициатор создания польского национального района. ДОМБАЛЬ мне сказал, что его интересует количество польского населения в УССР. Эти сведения я тогда передал ДОМБАЛЮ..."

... "Накануне совещания Польбюро в Москве, в 1928 году, я, по указаниям ТЕОДОРА написал статью в "Трибуну Радзевку", направленную против ДОМБАЛЯ с обвинением его в националистическом уклоне, в пропагандировании идей культурно-национальной автономии, т.е. в польском сепаратизме"...

... "ДОМБАЛЬ проявил интерес к вопросу об униятах на Подолии и сказал, что этот вопрос надо изучить с точки зрения распространения на них влияния польской культуры..."

ОЛДАКОВСКИЙ
7/УШ-35 г.-

ОЛДАКОВСКИЙ дает показания о том, что у ДОМБАЛЯ состоялось совещание членов "ПОВ" по вопросу организации маршевского польского национального района. Было решено, что ДОМБАЛЬ и СКАРБЕК будут продвигать этот вопрос в Москве."

О н ж е
29/УШ-35 г.

... "В основном разговоры ДОМБАЛЯ были об организации польского национального района....."

... Во время этих встреч ДОМБАЛЬ нам рассказывал о внутреннем политическом положении Польши, о борьбе групп ВИТОСА и ПИЛСУДСКОГО. Все это преподносилось так, что были видны симпатии ДОМБАЛЯ к группе ПИЛСУДСКОГО..."

... "Касаясь вопроса польской работы в СССР, ДОМБАЛЬ говорил, что необходимо организовать национальный район, который должен являться форпостом польского национального движения у нас. Отсюда вытекали, по его словам, ряд практических вопросов, в основном сводящихся к поднятию польского национального самосознания"...

... "Деталей бесед с ДОМБАЛЕМ не помню, но указания ДОМБАЛЯ полностью совпадали с позициями "ПОВ" в то время..."

ВИШНЕВСКИЙ
15/X-35 г.-

... "Мне от СКАРБЕКА стало известно, что ДОМБАЛЬ является одним из руководителей "ПОВ".

В КПП в 1920 г. он примкнул в интересах работы "ПОВ". Арест его в Польше в 1921 году был заранее рассчитан на то, чтобы его, в порядке персонального обмена, продвинуть в СССР и в такой обстановке, которая бы обеспечивала ему крупное положение в стране..."

ВИШНЕВСКИЙ
15/X-35 г.

54
4.-
".... Выступление ДОМБАЛЯ в 1920 году в Сейме, где он был делегатом, против войны с Советским Союзом, БЫЛО ПРЯМО ПРОДЮЖОВАНО И ВЫРАБОТАНО СОВМЕСТНО С РАБОТНИКАМИ ПОЛЬСКИХ ВОЕННЫХ ОРГАНОВ...."

"...." В 1929 году, когда я был редактором "Серпа", а Домбаль был редактором "Трибуны Радзеецкой" - я с ним часто встречался во время поездок в Москву и его приездов на Украину. В ЭТОТ ПЕРИОД Я УСТАНОВИЛ С ДОМБАЛЕМ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ КОНТАКТ ПО СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ В "ПОВ", ПРИЧЕМ ОБА МЫ ДРУГ О ДРУГЕ ЗНАЛИ ЧЕРЕЗ СКАРБЕКА.

Я ДОМБАЛЯ информировал о ходе нашей работы на Украине, о разворачивании ячеек "ПОВ", о расстановке ценовских кадров в соответствующих пунктах Украины. ОТ ДОМБАЛЯ Я ПОЛУЧАЛ ПРЯМЫЕ УКАЗАНИЯ ПО ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ "ПОВ" ТАКТИЧЕСКОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА. Всего в течение 1929 года я имел с ДОМБАЛЕМ 5-6 встреч. В Киеве мы встречались в квартире СКАРБЕКА и в редакции "Серпа".

В 1930-31 г. я с ДОМБАЛЕМ никакой связи не имел, т.к. перешел на работу в Наркомзем Украины.

"...." В 1932 году я был переброшен в Смоленск, направлен в Бежицу, в Горком партии. Там я пробыл до октября 1932 года. Там я личных встреч с ДОМБАЛЕМ не имел, но от него ко мне приезжал 2-3 раза САНДЕР - инспектор Пожарной охраны по предприятиям Белоруссии. мне говорил НЕИМАН, когда я ехал через Москву в Смоленск, что СВЯЗЬ МЕЖДУ МНОЙ И ДОМБАЛЕМ БУДЕТ ПОДДЕРЖИВАТЬСЯ ЧЕРЕЗ САНДЕРА."...

"...." САНДЕР был у меня в Бежице 2-3 раза. Он получал у меня материалы разведывательного характера относительно Бежицкого завода "Красный Профинтерн", выполнявшего одновременно с транспортным машиностроением различные военные заказы. ЗА ВРЕМЯ МОЕЙ РАБОТЫ В БЕЖИЦЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ БЫЛО ЕДИНСТВЕННЫМ, ЧТО ОТ МЕНЯ ТРЕБОВАЛ ДОМБАЛЬ, Т.К. ПОЛЯКОВ ТАМ ПОЧТИ НЕ БЫЛО."....

"...." С октября 1932 года по день ареста я работал в Смоленске. в Смоленске мной был привлечен к работе "ПОВ" преподаватель с/х школы ЭМДИН. Впоследствии я его использовал для связи с ДОМБАЛЕМ. ПОД ВИДОМ КОМАНДИРОВОК В МИНСК Я ПОСЫЛАЛ В 1933 г. ЭМДИНА К ДОМБАЛЮ И ЧЕРЕЗ НЕГО ПЕРЕСЫЛАЛ ДОМБАЛЮ ВОЕННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ШТАБУ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА. Через ЭМДИНА

я получал тогда от ДОМБАЛЯ указания о том, какие материалы по Белорусскому Военному Округу необходимо в дальнейшем добывать"...

ЗАДРУЖНЫЙ
4/X-35 г.

..."ДОМБАЛЬ в 1930 году зимой пригласил меня и политэмигранта из Польши - работника редакции ВИЛЬКОВСКОГО в пивную. В пивной ДОМБАЛЬ за общей беседой к-р. характера РАЗВИЛ ПЕРЕД НАМИ МЫСЛЬ О ТОМ, ЧТО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И КОМПАРТИЯ ВЗЯЛИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ КУРС НА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. ЧТО ЭТО РАНО ИЛИ ПОЗДНО ПРИВЕДЕТ К ГИБЕЛИ И ЧТО НЕОБХОДИМО ВЕСТИ РАБОТУ В ВКП(б) ПРОТИВ ЭТОЙ ПОЛИТИКИ..."

МУЛЬКО
19/X-33 г.

..."ДОМБАЛЬ - бывш. секретарь Крестинтерна, один из авторов теории невозможности построения польской пролетарской культуры в СССР. НАПРАВЛЕН В БЕЛОРУССИЮ РУКОВОДСТВОМ "ПОВ" ДЛЯ РУКОВОДСТВА БЕЛОРУССКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ "ПОВ".

ТЕОДОР заявляет, что со слов ВИШНЕВСКОГО ему известно, что ДОМБАЛЬ является одним из руководителей "ПОВ" в СССР.

СБОРНИКИ ПРОТОКОЛОВ о ДОМБАЛЕ.

56

О Г Л А В Л Е Н И Е

К СБОРНИКУ ПРОТОКОЛОВ ПО ДЕЛУ "ПОВ" - О ЛОМБАЛЕ. -

1.	Выписка из показаний СКАРБЕКА-ШАЦКОГО	от 4/IX-33 г. стр.	1.
2.	Выписка из показаний СКАРБЕКА-ШАЦКОГО	от 4/IX-33 г. стр.	2.
3.	Выписка из показаний СКАРБЕКА-ШАЦКОГО	от 4/IX-33 г. стр.	3.
4.	Выписка из показаний СКАРБЕКА-ШАЦКОГО	от 23/X-33 г. стр.	4-5.
5.	Выписка из показаний ПОЛИТУРА-РАДЗИОВСКОГО	от 28/IX-33 г. стр.	6.
6.	Выписка из показаний ПОЛИТУРА-РАДЗИОВСКОГО	от 19/X-33 г. стр.	7-8.
7.	Выписка из собственноручных показаний ПОЛИТУРА-РАДЗИОВСКОГО	от 19/X-33 г. стр.	9.
8.	Выписка из показаний МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО	от 7/УШ-33 г. стр.	10.
9.	Выписка из показаний МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО	от 28/УШ-33 г. стр.	11.
10.	Выписка из показаний МИХАЙЛОВА-ЛАПИНСКОГО	от 31/УШ-33 г. стр.	12-13.
11.	Выписка из показаний ГАЛЬКЕВИЧ	от 20/XI-33 г. стр.	14.
12.	Выписка из показаний МОДЗЕЛЕВСКОГО	от 22/IX-33 г. стр.	15.
13.	Выписка из показаний МУЛЬКО	от 19/X-33 г. стр.	16.
14.	Выписка из показаний БАЛАНА-ЯВОРЕНКО	от 20/УШ-33 г. стр.	17.
15.	Выписка из показаний САУЛЕВИЧА	от 2/II-35 г. стр.	18-21.
16.	Протокол допроса САУЛЕВИЧА	от 31/УШ-35 г. стр.	22-23.
17.	Протокол допроса ТЕОДОРА	от 26/IX-35 г. стр.	24-25.
18.	Выписка из показаний ОЛДАКОВСКОГО	от 7/УШ-35 г. стр.	26.
19.	Протокол допроса ОЛДАКОВСКОГО	от 29/УШ-35 г. стр.	27-28.

- 87
2.-
20. Протокол допроса ЗАДРУЖНОГО от 3/IX-35 г. стр. 29-31
21. Протокол допроса ЗАДРУЖНОГО от 4/IX-35 г. стр. 32-38
22. Показания ВИШНЕВСКОГО от 15/X -35 г. стр. 39-43
23. Показания ВИШНЕВСКОГО от 31/X- 35 г. стр. 44-45
24. Протокол допроса свидетельницы СОКОЛОВСКОЙ от 7/XII 35 г. стр. 46-49

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР и ИЗО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

" " Декабря 1935 года.

М.....

г. Киев.

Выписки из протоколов допроса

СКАРБЕКА-ШАЦКОГО Б.В.

589/5

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА.

Обв. СКАРБЕКА-ШАЦКОГО Б.В.

От 4 Сентября 1933 года.

В Советской Союзе о моей принадлежности к "ЮВ" знает: СОХАЦКИЙ-БРАТКОВСКИЙ, ныне находящийся в Москве, ЛОМБАЛЬ, ныне находящийся в Минске, КЛЕНОВИЧ - работник редакции "Экономическая Жизнь" и СОХАЦКИЙ Стефан, переехавший из Киева в Самару.

По этой работе в Киеве меня знают: ПОЛИТУР, ДУБИНСКИЙ, ГАЛЬКЕВИЧ, РУДНИЦКАЯ, ШУМОВИЧ и МИХАЙЛОВ-ЛАПИНСКИЙ.

В е р н о:

59
10

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Обвиняемого СКАРВЕНА-ШАЦКОГО В.В.

от 4 Сентября 1933 года.

Всех лиц входящих в центр я знать не могу по условиям конспиративного характера. Из известных мне я должен назвать: СОХАЦКОГО_БРАТКОВСКОГО, ДОМБАЛЯ, СОХАЦКОГО Стефана и себя — СКАРВЕНА.

ВОПРОС:— Кто входил в Украинский центр ?

ОТВЕТ: — Украинский центр "ЮБ", находящийся в Киеве, состоял из меня — СКАРВЕНА, СОХАЦКОГО Стефана и ЮЛИТУРА. После отъезда СОХАЦКОГО Стефана в Самару, остался я и ЮЛИТУР.

В е р н о:

60
H

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Обвиняемого СКАРБЕКА-ШАЦКОГО Б.В.

От 4 Сентября 1933 года.

Мархлевский район был вообще базой нашей работы, при чем этой работой руководил ВАНТРУБСКИЙ, быв. секретарь Мархлевского Райкома, после секретарь Васильковского Райкома. ВАНТРУБСКИЙ развалил советскую работу как в первом, так и в другом районе.

Из других руководителей работой "ЮВ" в Мархлевском районе знаю редактора газеты — ПАНЕКА, старого члена "ЮВ".

Низовые опорные точки в районе мне неизвестны.

4) Разложенической внутрипартийной работой по использованию всяких оппозиционных внутрипартийных националистических групп ведал ЛОМБАЛЬ.

Аналогичной работой в Киеве занимался поэт ВАНДУРСКИЙ Витольд, б. режиссер польского театра в Киеве до своего отъезда в Москву.

4) Вопросами информационно-разведывательными занимался специально прибывший для этой работы в 1931 г. из Польши МИХАЙЛОВ-ЛАШИНСКИЙ.

5) Вопросы освещения экономического состояния на Украине, в особенности села, лежали на мне, исходя из моих возможностей Заведующего Агитмассовым отделом Округкома, а после Культпроп Обкома.

В е р н о :

61
12

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Обвиняемого ОКАРЕНКА-ПАЧКОГО
Болеслава Владиславовича

От 23-го Октября 1933 года.

По линии культурно-массовой работы.

"ЮВ" нанесла значительный ущерб. В 1931 г. Киевским Горсоветом для Польского Дома культуры (театр, клуб, библиотека) было передано прекрасное помещение бна. Дома Красной Армии. Обстановка, дислокация - все отвечало повышенным требованиям. И, несмотря на это, клуб не выполнил задач об"единения польских рабочих для поднятия их культурного уровня, вовлечение их в активное участие и соц. строительстве борьбе за освоение техники, выполнение промфинплана.

Помещение клуба в большинстве пустовало, а если было по временам кое-как оживлено, то оно об"яснялось активизацией финансовых мероприятий дирекции театра (ГОРДИМКО), который сдавал помещение в наем отдельным предприятиям и организациям.

Вредительство выразилось в саботаже работы по привлечению в клуб рабочего, по организации филиалов на периферии в замкнутости.

В результате клуб вместо организующего воздействия на массы для разрешения задач соц. строительства, стал средством, барьером между партией и массой польских рабочих.

Зав. клубом был назначен слабый работник Ю ЯКОВСКИЙ. Фактическое руководство советом клуба было поручено члену "ЮВ" - СНАДСКОМУ, что и привело к реализации установок "ЮВ" на срыв работы.

Мне остается еще сообщить о методах двурушничества практикуемых "ЮВ" в борьбе с пропагандой и агитацией партии большевиков.

просачивание фашистской идеологии в период 1930 - 1933 г.г. проходило подчас в скрытой форме.

ДОМБАЛЬ, ВАНДУРСКИЙ и ЯСЕНСКИЙ выступили с фашистской платформой невозможности построения польской социалистической культуры в СССР.

Киевская группа "ЮВ", под видом критики этой платформы, но критики недостаточной (ПОЛИТУР, ДОВЫННСКИЙ) ошибочной со стороны члена партии БЕРНАЦКОГО по сути широко рекламировала платформу ДОМБАЛЯ, давая на местах паташущемуся в к-р. учительству теоретическое оружие в руки для ориентации на фашистскую Польшу.

В е р н о:

Выписки из протоколов допроса

ПОЛИТУРА-РАДЗИОВСКОГО Г.И.

630
14

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

ПОЛИТУРА -РАДЗЕВСКОГО Генриха
Игнатьевича

от 28 Сентября 1933 года.

... По имеющимся у меня данным в организацию также входил ДОМБАЛЬ.

ДОМБАЛЬ в австрийской армии был капитаном канцармерии.
В 1929 г. он выехал в СССР из Парижа польского поэта БРУНО - ЯСЕНСКОГО.

ДОМБАЛЬ в Москве мне рассказывал о том, что БРУНО - ЯСЕНСКОГО он знает давно, он приезжал к нему (ДОМБАЛЬ) в Москву и оттуда выехал в Париж.

ДОМБАЛЬ предложил БРУНО - ЯСЕНСКОМУ вступить в французскую компартию, а потом коммунистом приехать уже в Москву.

В 1929 году БРУНО-ЯСЕНСКИЙ возвратился из Франции коммунистом в СССР.

Его приезд был обставлен торжественно, распространялись фото-снимки, где он был снят закованным в кандалы во Франции. О нем говорили как о человеке, пострадавшем за революцию.

Через некоторое время польский поэт БАШУРСКИЙ мне рассказал о том, что БРУНО-ЯСЕНСКИЙ никогда во Франции не арестовывался и что все его "мучения" за революцию это вымысел и инсценировка.

Тоже мне подтвердил недавно другой польский поэт СТАНДЭ.

ДОМБАЛЬ ярый националист. Будучи редактором газеты "Трибуна Радзевьска", он травил советских работников и пролетарских польских писателей"...

В е р н о:

64
18

ВЫПИСКА из ПОКАЗАНИЙ

ПОЛИТУРА Генриха Игнатьевича

от 19 Октября 1933 года.

В 1926 г. в Киев приехал ДОМБАЛЬ. Он со мной часто говорил, все время выдавая себя за коммунистического вождя, но во время одной попойки он мне сказал: "ведь мы все польские коммунисты храним у себя в душе не потухшие еще искорки патриотизма". Я с ним согласился. В своем заявлении в польском клубе он заявил: "я коммунист, но считаю себя лучшим поляком, чем ПИЛСУДСКИЙ". После своего возвращения в "Москву" ДОМБАЛЬ стал переписываться с рядом учителей и учащихся польской театральной студии. Письмо от него получили МУЖОВИЧ, ЗЕЛНИЦ (режиссер студии), БАЛЕВСКИЙ (зам. библиотекой и врид. директора студии), учащиеся в студии МАЙСКОЯ и, кажется, КОБАЛЬСКАЯ и ОСИЮВА.

В 1929 г. я имел еще один разговор с ДОМБАЛЕМ, в котором он говорил о том, что польские коммунисты не должны забывать о своих обязанностях перед польским народом и что иногда и в ЦК ВКП подходят к польским вопросам с узко-национальной (русской) точки зрения. К такому разговору я был уже подготовлен предыдущими событиями. Во мне националистические чувства родились еще в 1923 г. во время начала оформления правого течения в польской партии. Тогдашним руководством КПП, так называемым "ШЕ" (БАРСКИЙ, БАЛЕВСКИЙ, БЕРА) был брошен лозунг "Польша - это мы", "Кому дорога независимая Польша группируйся вокруг КПП ибо все остальные партии продают Польшу французам и англичанам".

Вокруг вопроса отношения к этим лозунгам и отношения к интернационалистскому прошлому СЖП и Л. загорелась борьба, в

которую был вовлечен весь польский актив в большей или меньшей степени. Я был ярким сторонником лозунга "Польша - это мы" и на нем как на парашюте спускался к своему прошлому. Во главе фракционной борьбы, кроме лиц, о которых ничего плохого сказать не могу (ДЗЕРЖИСКАЯ, ЛАЗОВЕРТ, ЛЕВИНСКИЙ), стоял на Украине СВАРЬЕК, в Москве - НЕЙМАН.

Б е р н о:

13 66

ВЫПИСКА

из собственноручных показаний ПОЛИТУРА Генриха
Игнатьевича, от 19/X-1933 г.

..." ДОМБАЛЬ вел политику натравливания польских работников одного против другого.

Он особо рекламировал поэта БРУНО ЯСЕНСКОГО, противопоставляя его польскому пролетарскому поэту СТАНДЭ.

Он (ДОМБАЛЬ) инсценировал историю с арестом БРУНО ЯСЕНСКОГО в Париже, написав в "ТРЕБУНЕ РАДЗЕЦКОЙ" о том, что ЯСЕНСКИЙ был в Париже арестован и скован кандалами, т.к. ничего подобного не было.

ДОМБАЛЬ в Киеве имел друга в лице КОЗЫНДО.

Когда ДОМБАЛЬ был редактором "ТРЕБУНЫ РАДЗЕЦКОЙ" он завербовал себе круг корреспондентов, как ПОДГРНОГО, КРЖИЖАНОВСКОГО, ФЕДОРОВА (из Ленинграда), ВУХЛИНСКОГО (из Уладовки под Винницей) - все эти лица подозрительны, а в особенности ФЕДОРОВ, сейчас прибывающий в Москве.

ВЕРНО:

6457
18

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Обвиняемого МИХАЙЛОВА-ДАШИНСКОГО

От 7-го Августа 1933 года.

Осенью 1931 года на квартире у СКАРБЕКА (Киев Ленина 30) я присутствовал при разговоре СКАРБЕКА с БАНДУРСКИМ (член "ЮВ"), который прощаясь со СКАРБЕКОМ, уезжая на работу в Москву, благодарил последнего за то, что СКАРБЕК в 1929-30 г. поддерживал национал-оппортунистическую группу в Киеве (БАНДУРСКИЙ, ДОМБАЛЬ).

Я уже показывал, что СКАРБЕК тогда выступал против исключения БАНДУРСКОГО из партии, настаивая на оставлении его директором политеатра в Киеве.

СКАРБЕК, как один из руководителей "ЮВ" на Украине имел тесную связь с БРАТКОВСКИМ-СОХАЦКИМ. Приезжая в Киев, БРАТКОВСКИЙ всегда связывался со СКАРБЕКОМ по работе "ЮВ". Я лично виделся несколько раз с БРАТКОВСКИМ на квартире у СКАРБЕКА в Киеве, где в присутствии ДОШИНСКОГО, ПОЛИТУРА, СОХАЦКОГО Степана БРАТКОВСКИЙ с нами вел беседы о работе "ЮВ" на Украине и в Москве.

В е р н о:

68
19

ВЫПИСКА из ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Обв. МИХАЙЛОВА-ЛАПШНСКОГО

От 28 Августа 1933 года.

Одним из источников для финансирования работы "ЮВ" являлись массовые сборы денег под ширмой данной СКАРВЕКОМ (партийный комитет) и СОХАЖИМ (директор польпединститута).

Я знаю из разговоров у СКАРВЕКА на квартире в Январе 1932 года, что еще в 1928 году "ЮВ" провела агитационную работу и сбор денег на поездку делегатов из СССР на "Всемирный съезд поляков", организованный польским правительством в Варшаве. Эта работа велась в СССР легально и имела довольно широкий характер. "ЮВ" старалась спонсировать выбор членов как делегатов на этот съезд — но все таки для польского правительства из политических соображений являлось не возможным допустить каких нибудь делегатов на этот съезд из СССР. (Этот съезд принял отдельную резолюцию против гнета польского населения в СССР).

Деньги же собранные во время этой работы по посылке делегатов в Польшу использовались для финансирования работы "ЮВ".

Некоторые подробности об этом я узнал от члена "ЮВ" КОЗИНЦА, работавшего под руководством ДОМБАЛИ по этой линии на Белоруссии.

В е р н о:

69
20

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

МИХАИЛОВА-ЛАПИНСКОГО И.М.

От 31 Августа 1933 года.

Через исторический отдел польского института ВУАН мы вели постоянную переписку, как вообще по работе "ЮВ", так и особенно по этому вопросу - с членами "ЮВ" ЖИЖОВСКИМ, КУНЕРМАНОМ, БРАТКОВСКИМ в Москве, ТЕОДОРОМ в Харькове, ВИТКОВСКИМ и БУЖЕВИЧЕВОЙ в Минске.

В этой работе принимал тоже участие член "ЮВ" - ДОМБАЛЬ и известный польский историк, очень близкий к ДОБРАНИНСКОМУ ЯСИНСКИЙ - ПРИМИШЕВСКИЙ в Москве.

О работе по организации этого "Съезда поляков участников революции 1917 года" при обществе красных партизан говорилось в Январе 1932 года у СКАРБЕКА на квартире. Тогда на совещании по этому вопросу выступали ВИТКОВСКИЙ, ДОБРАНИНСКИЙ, ПОЛИТУР.

В Июне 1932 года я должен был связаться по этому вопросу с членом "ЮВ" ЖИЖОВСКИМ в Москве, но так как он уехал в отпуск, беседа не состоялась.

В феврале 1933 года член "ЮВ" СНАЦКИЙ был командирован по этому вопросу в мархлевский район.

В феврале 1933 года состоялось в минске совещание членов "ЮВ" по этому же вопросу, под руководством ДОМБАЛИ, на который ездили из Киева члены "ЮВ" ДОБРАНИНСКИЙ и ПОЛИТУР (на это совещание должен был приехать и я, но задержался в Харькове по причине ареста КОПАЧА-ХОЛОДНОГО).

В Киеве для организации комиссий содействия в район ДОБРАНИНСКИМ и мною использовались члены "ЮВ" студенты польского университета.

Через польинститут ВУАН был слан в печать сборник статей — ДОБРЯНСКОГО о польской контр-революции на Украине, моей — МИХАЙЛОВА о ИПС Фракции в 1917 году в России и ВИКОВСКОГО о "Белгородском полке".

В своей большой работе ЖИЖОВСКИЙ резко выступал против СШП и одобрял работу левизы ИПС, которая в первый период использовала "Белгородский полк" против большевиков. Тогда руководителями "белгородского полка" по поручению ИПС левизы являлись КРУЛИКОВСКИЙ и ЖИЖОВСКИЙ.

Летом 1933 года ДОБРЯНСКИЙ и я намеревались созвать в Киеве сессию исторического отдела польинститута ВУАН и пригласить членов "ЮВ", работающих с нами по организации "Союза поляков участников революции 1917 года" и некоторых членов "ЮВ" из районов, работающих в комиссиях содействия.

Эта организационная работа концентрировалась в руках ДОБРЯНСКОГО (в это время научного секретаря польинститута ВУАН).

В е р н о:

ВЫПИСКА из ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

ГАЛЫКИВИЧ Софии Казимировны
от 20 Ноября 1983 года.

наряду с этим, со слов руководящего состава "ЮВ",
СКАРБЕКА, ПОЛИТУРА, ПОЛИНА мне известно, что за последний период
в Москве существовало центральное руководство "ЮВ", куда входили
НЕЙМАН, ДОМБАЛЬ, СКАРБЕК и другие. Фамилии всех я не знаю
и мне об этом не говорили. Позднее знаю, что из Киева в Москву
выехали некая ИЛИТ и КРАСНОВСКИЙ, но роль их там мне не-
известна.

В е р н о:

72
25

ВЫШЕСКАЯ ПРОТОКОЛА ВОПРОСА

Обвиняемого МОДЕЛЬСКОГО Чеслава
Викентьевича

От 22 Сентября 1933 года.

..." после письма СТАЛИНА, в институте была проведена само-
критика, при чем ДОУЖИНСКИЙ критиковал СЛАВОВА — ДОУЖИНСКОГО
ВЕРНАДСКОГО и себя и других, а по сути во всем том, что писа-
лось и печаталось (парадник освятов) протаскивался буржуаз-
ный национализм.

В прямой связи с этим находится вопрос протаски-
вания теории ДОУЖИНСКОГО, ДОУЖИНА и БАНДУРСКОГО о невозмож-
ности построения в условиях СССР польской пролетарской культу-
ры. Теория эта не получила должной оценки и отпора со сторо-
ны руководства института, хотя для ослеза и критиковались
ими, но в такой разноречивой форме, что в конечном итоге еще
больше запутало этот вопрос"....

В е р н о:

73
94

ВЫПИСКА из ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

МУЛЬКО от 19 Октября 1933г.

В Минске.

18. ДОМЕНАЛЬ — б. секретарь Крестинтерна. Один из авторов теории "о невозможности построения пролетарской культуры в СССР". Направлен в Белоруссию руководством "ПОВ" для руководства Белорусской организацией "ПОВ". Знаю об этом лично от СОЛАНКОГО.

Верно:

95 79

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

БАДАН - ЯВОРЕНКО А.И.

от 20 Августа 1933 года.

От КЛЕНОВИЧА, МАКСИМОВИЧА, Ф. ВЕН я знаю, что к концу 1930 годов связи с подготовкой интервенции против Сов. Союза были одновременно с повстанком "УВО" создан и повстанком "ЮВ". Руководителем этого повстанкома "ЮВ" в Москве был СОХАЦКИЙ, фамилии членов повстанкома "ЮВ" в Москве я не помню, но мне кажется там и фамилия ДОМБАЛЯ.

Из бесед с КЛЕНОВИЧЕМ, КОПАЧ-ХОЛОДНЫМ, Ф. ВЕНМ я знаю что в 1928 г. КЛЕНОВИЧ был направлен московской организацией "ЮВ" (СОХАЦКИМ) на работу в ЦК КПП и ЦК КПЗУ, где он теснейшим образом работал совместно с "УВО" в ЦК КПЗУ. КЛЕНОВИЧ, однако, не поддерживая правую оппозицию в ЦК КПП был частично расшифрован в связи с тем "ЮВ" послала его в Москву на подпольную работу.

В е р н о:

Выписка из протокола допроса и протокол допроса

САУЛЕВИЧА Я.Д.

Общ. САУЛЕВИЧА Яна Доминиковича

От 20 февраля 1935 года.

ВОПРОС: - Изложите что Вам известно от ВИШНЕВСКОГО и по Вашей личной связи с ДОМБАЛЕ Томаше ?

ОТВЕТ: - С Томашем ДОМБАЛЕМ, членом партии я познакомился в 1926 году в Харькове во время Всеукраинского Съезда Советов. Тогда ДОМБАЛЬ, как один из руководителей Крестинтерна возглавлял крестьянскую международную делегацию, совершавшую поездку по СССР.

О прошлом ДОМБАЛИ мне тогда было известно следующее: ДОМБАЛЬ будто в прошлом являлся офицером австрийской армии, был затем одним из вожаков радикально-народнической партии ксендза ОКУНЯ. В 1920 году вступил в члены коммунистической партии Польши и приобрел огромнейшую популярность своим выступлением в Сейме в 1920 году во время польско-советской войны и затем на своем процессе в Варшавском окружном суде. В 1923 г. приехал в Советский Союз в результате его обмена на польских контр-революционеров.

Во время происшедшего в 1925 году моего знакомства с ДОМБАЛЕМ, я был ему представлен как инициатор создания польского национального района. ДОМБАЛЬ мне сказал, что его очень интересует количество польского населения в СССР, его размещение по округам. Эти сведения я тогда передал ДОМБАЛЮ.

В последовавших затем моих разговорах с ВИШНЕВСКИМ о ДОМБАЛЕ, мне ВИШНЕВСКИЙ ничего определенного о нем не сказал.

Перед Всесоюзным съездом Польборо при ЦК ВКП(б) в 1926 году на страницах газеты "Трибуна Радзенька" возникла большая дискуссия в результате больших обвинений со стороны ДОМБАЛИ руководства Польборо ЦК ВКП(б) и местных польборо в

совершенно недостаточной работе Польборо по советизации польского населения и по охвату всего польского населения организационным и политическим влиянием со стороны Польборо.

Когда статья ДУБАЛЖ в "Трибуне Радзевьской" обсуждалась, я принимал участие в разговоре ВИННИЧЕВСКОГО с ПОЛИТУРОМ. Не помню кто именно из них говорил такими намеками: "ДУБАЛЖ очевидно, считает неудовлетворительной нашу работу "ЮВ", вот так променяли нило на мило" (имея ввиду обмен ДУБАЛЖ при его приезде в СССР). Имелись и такого рода суждения, что после ухода из Крестинтерия ДУБАЛЖ ничего больше не остается, как стремиться попасть на польскую работу, что ДУБАЛЖ пьяница и живет своим прежним капиталом (имея ввиду его прошлую популярность). Из этих намеков в отношении ДУБАЛЖ я ничего ясного для себя не мог вывести и поэтому в дальнейшем не делал попыток установления с ним контр-революционной связи.

Во время совещания Польборо в Москве в 1928 году, благодаря усилиям НЕЙМАНА состоялось примирение ДУБАЛЖ с Польборо.

Должен отметить, что накануне совещания я, по указанию ТЕОДОРА, написал статью в газету "Трибуна Радзевьска", направленную против ДУБАЛЖ с обвинением его в националистическом уклоне в пропагандировании идей культурно-национальной автономии через требование для Польборо самодавшей роли в обслуживании польского населения, следовательно в польском сепаратизме.

На прошедшем вечере в номере ЛАЗОВЕРТА в гостинице я немного сблизился с ДУБАЛЖ и имел затем с ним такие встречи.

1. В 1928 году во время моего приезда в Москву на совещание по нацменработе при ВЦИК РСФСР, при встрече со мной ДУБАЛЖ спрашивал меня о состоянии польского маршлевского района. ДУБАЛЖ указывал мне на необходимость сделать этот район образцовым, как маленький прообраз Советской Польши. Свои

предложения по этому вопросу ЛОМБАЛЬ сводил к тому, чтобы переоборудовать имеющиеся в районе заводы, шире развернуть сельскохозяйственную кооперацию, ликвидировать неграмотность, радифицировать район, внедрить кино, театр.

Тогда же мне ЛОМБАЛЬ сообщил, что он имеет намерение написать научный труд об истории аграрных движений среди поляков на Украине и Белоруссии. Развивая эту мысль ЛОМБАЛЬ сказал, что в этой работе необходимо будет отразить историю колонизации поляками Украины и Белоруссии, участие мелкой шляхты и польских крестьян в Запорожской Сечи и во всех массовых выступлениях против магнатов и помещиков.

В свою очередь я сообщил тогда ЛОМБАЛИ о моем намерении организовать краеведческую работу в местностях с польским населением, с тем чтобы изучить историю заселения поляками Украины, влияние польской культуры, сохранение национальных идей и языка.

ЛОМБАЛЬ все это одобрил и сказал, что для этой большой работы необходимо привлечь большое количество сил на местах и в первую очередь польское учительство.

Тогда я ему сообщил, что читая одного польского историка (фамилии не помню), я наткнулся на сообщение, что в результате польской экспансии на Украину, на Подолье имелось значительное количество украинцев униатов. Этот факт ЛОМБАЛИ заинтересовал и он сказал, что вопрос об униатах как о форме проникновения польской культуры, также необходимо изучить.

Должен отметить, что мне лично не удалось эту работу организовать. Она должна была вестись институтом польской культуры в Киеве, что им сделано в этом направлении мне неизвестно.

2. Во время моей встречи с ДУМЕАЛЕМ в 1929 году в Москве, он попрежнему интересовался положением в польском районе и находил, что еще мало сделано для того, чтобы этот район стал образцовым, в чем упрекал и меня.

Тогда же ДУМЕАЛЬ, говоря о том, что на Украину приезжает польский писатель ВАНДУРСКИЙ для руководства польским театром в Киеве, просил меня принять меры к тому, чтобы этот театр получил средства по бюджету на расширение его деятельности.

3. Последний раз я встречался с ДУМЕАЛЕМ в феврале 1930 года во время моей поездки в Москву по делам Наркомзема. ДУМЕАЛЬ тогда мне сказал, что ему известно от НЕЙМАНА или от СКАРВЕКА о том, что я перешел на ответственную работу в Наркомземе СССР, что сейчас работа в органах Наркомзема весьма сложна в связи с коллективизацией. ДУМЕАЛЬ говорил мне, чтобы я работал в общих органах не забывая также и польской работы и в частности по развитию Мархлевского района, чтобы я продолжал сотрудничать в газете "Трибуна Радзевьска", которую он редактирует.

После этого я ДУМЕАЛЯ больше не встречал, в газету "Трибуна Радзевьска" также не посылал статей.

В 1933 году мне ТЕОДОР сообщил, что ДУМЕАЛЬ перешел на работу в Белоруссию в качестве вице-президента Белорусской Академии Наук.

В е р н о:

30 49

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

САУЛЕВИЧА Яна Доминиковича

от 31 августа 1935 г.

ВОПРОС: Что Вам известно о националистической деятельности ДОМБАЛЯ?

ОТВЕТ : В начале 1927 года перед созывом Всесоюзного совещания польских бюро, ДОМБАЛЬ выступил с предложением, чтобы польбюро имели самодавлеющий характер в польской работе и полностью осуществляли руководство этой работой. Из этого предложения вытекало, что польбюро должны взять в свои руки задачи и функции партийных и советских органов. Фактически эти предложение сводилось к национальной и культурной автономии поляков в СССР.

Эти предложения подкреплялись ссылками на недостаточную активность польских бюро в польской работе. В частности приводился в качестве примера Мархлевский район, где по мнению ДОМБАЛЯ недостаточно проводилась работа.

В 1928 или 1929 году я встретился с ДОМБАЛЕМ в Москве. ДОМБАЛЬ меня посвятил в то, что он подготовляет работу по истории крестьянского движения на Украине и Белоруссии, имея ввиду осветить в этой работе участие польского населения в крестьянском движении. Тогда-же он предложил мне принять участие в этой работе. Я дал согласие и преследуя интересы "ПОВ" предложил ДОМБАЛЮ организовать краеведческую работу на Украине, для того, чтобы привлечь польскую интеллигенцию, в особенности польское учительство для работы по сбору материалов по колонизации поляками Украины, сохранению польским населением своих национальных особенностей..

31

Хотя это носило националистический характер, ДОМБАЛЬ
поддержал это предложение.

Показания с моих слов записаны правильно, мною про-
читаны, в чем и расписываюсь.

Я.САУЛЕВИЧ.

ДОПРОСИЛ: ~~ОБЩЕПОЛНОМОЧЕННЫЙ~~ ОО - ПРЫГОВ.

В Е Р Н О:

81
22

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Осужденного ТЕОДОРА Иосифа Борисовича

От 26 Сентября 1935 года.

ВОПРОС:— С кем из осужденных по делу "ЮВ" Вы встречались после осуждения ?

ОТВЕТ:— В Июне 1934 года я из Харькова следовал этапом в Кемь. Со мной вместе из осужденных по делу "ЮВ" ехали ВИШНЕВСКИЙ Константин Иосифович и КАЛИШАК.

ВОПРОС:— Были ли у Вас какие либо разговоры по делу "ЮВ" и какие именно ?

ОТВЕТ:— Говорил я тогда с ВИШНЕВСКИМ. Не помню точно в "Правде" или в другой газете на этапе в Кемь, мы увидели среди снятых на групповом снимке писателей Белоруссии ДУМБАЛИ. ВИШНЕВСКИЙ выказал удивление, что ДУМБАЛЬ еще на свободе. Тут-же он мне рассказал о том, что ДУМБАЛЬ ему известен как один из руководителей "ЮВ" в СССР.

ВИШНЕВСКИЙ лично был связан с ДУМБАЛЕМ и работал в к-р. организации по его указаниям. ВИШНЕВСКИЙ находился в Смоленске, а ДУМБАЛЬ — в Минске. Из Смоленска он неоднократно посылал в Минск ДУМБАЛЮ невязкие материалы, какие именно он мне не говорил.

По словам ВИШНЕВСКОГО, он с ДУМБАЛЕМ по линии "ЮВ" был связан давно еще за время пребывания ВИШНЕВСКОГО в Киеве. ДУМБАЛЬ тогда работал в Москве редактором газеты "Трибуна Радзевьска". ВИШНЕВСКИЙ мне рассказывал, что выступления ДУМБАЛИ тогда в "Трибуне Радзевьско" с обвинением газеты "СЕРП", где работал ВИШНЕВСКИЙ, в к-р. деятельности, была

заранее обговорено и обусловлено с ДУМАЛИМ. Нужно это было для того, чтобы не допускать критики со стороны и одновременно путем опровержений в "Серпе" добиться одобрения деятельности "СЕРПА" со стороны партийных организаций.

Деталей этой беседы я сейчас не помню, но с ВИШНЕВСКИМ несколько раз возвращались к этой теме. Смысл всех наших бесед сводился к тому, что ВИШНЕВСКИМУ не было ни-как оставлено ДУМАЛИ на свободе, тем более на ответственной партийно-советской работе. Говорили мы и о прошлом ДУМАЛИ, о том, что его активное участие в "ЮВ" не является случайным.

ВОПРОС:- Что Вам лично было известно о деятельности ДУМАЛИ по линии "ЮВ" до беседы с ВИШНЕВСКИМ?

ОТВЕТ:- О причастности ДУМАЛИ к "ЮВ" я узнал из беседы со СКАРБЕКОВИЧЕМ в Киеве зимой 1929 года, точной даты не помню. Газета "СЕРП" допустила тогда ряд крупных политических ошибок. Я по этому вопросу имел беседу со СКАРБЕКОВИЧЕМ, высказывая опасения, что благодаря открытому к-р. выступлению в "СЕРПЕ", будет разоблачена наша к-р. деятельность. СКАРБЕКОВИЧЬ мне тогда заявил, что опасаться нечего, так как план действий согласован заранее с Москвой с руководством "ЮВ". С кем именно с ДУМАЛИМ или НЕЙМАНОМ мне СКАРБЕКОВИЧЬ не говорил. На мой прямой вопрос по этому поводу СКАРБЕКОВИЧЬ уклонился от ответа.

Изложенное верно, со слов моих записано правильно, мною прочитано, в чем и расписуюсь

ТЕОДОР.

ПРОСИЛ: НАЧ.ОСОБНОГО ОТДЕЛА УГВ НКВД
УССР и КРО

(АЛЕКСАНДРОВСКИЙ)

Выписка из протокола допроса и протокол допроса

ОЛДАКОВСКОГО Е.П.

83
34

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Обвиняемого ОЛДАКОВСКОГО Евгения
Петровича

От 7 Августа 1935 года.

... "Тогда же в гостиннице "Красной" у ДУМБАЛЯ состоялось полуофициальное совещание, на котором, помимо ДУМБАЛЯ, присутствовали: Я, ЛАЗОВЕРТ, ЯНКОВСКИЙ, СКАРБЕК, ВИШНЕВСКИЙ, САУЛЕВИЧ, ТЕОДОР, СВИДЗИНСКИЙ и еще один, фамилию коего сейчас не помню.

На этом совещании обсуждался вопрос об организации Мархлевского района и было решено, что ДУМБАЛЬ и СКАРБЕК этот вопрос будут продвигать в Москве, а я на месте продолжать подготовительную работу.

Так как для окончательного решения нужно было оформленное желание населения об организации польского национального района, и наряду с этим существовала опасность, что значительная часть польского населения на это не пойдет, передо мной была поставлена задача провести соответствующую работу в этом направлении.

Вопрос об организации польского национального района помимо совещания, обсуждался неоднократно частным образом между перечисленными лицами.

Хотя организацию польского района как будто не увязывали с задачами "ПОВ", но о целях этого как на совещании, так и между собой говорили вполне откровенно.

Не помню кто именно, но тогда мне было сказано, что организацией района облегчится выполнение установок "ПОВ", так как район в смысле руководства будет подчинен Харькову и Москве.

К этому времени относятся разговоры со мной СКАРБЕКА ВИШНЕВСКОГО и ДУМБАЛЯ о назначении меня на должность председателя Райисполкома...

В е р н о:

84
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого ОЛИАКОВСКОГО Евгения
Петровича

От 29-Августа 1935 года.

ВОПРОС:— Когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с ДОМБАЛЕМ ?

ОТВЕТ: — С ДОМБАЛЕМ я познакомился в Харькове в мае м-це 1925 года во время Всеукраинского С"езда Советов. ДОМБАЛЬ тогда приехал из Москвы как представитель Крестинтер на. Кто меня с ним познакомил точно не помню, но кто-то из польских работников.

После знакомства с ДОМБАЛЕМ я часто у него бывал в гостинице "Красной".

ВОПРОС:— Какие разговоры у Вас были с ДОМБАЛЕМ?

ОТВЕТ: — В основном разговоры с ДОМБАЛЕМ были об организации польского национального района и польской работы

По этим вопросам я неоднократно с ним говорил после состоявшегося у него совещания.

При этих разговорах обыкновенно присутствовали СКАРБЕК или ВИШНЕВСКИЙ. Вообще же СКАРБЕК все время находился с ДОМБАЛЕМ.

Во время этих встреч ДОМБАЛЬ нам подробно рассказывал о внутреннем политическом положении Польши, особо останавливаясь на борьбе групп ВИТОСА и ПИЛСУДСКОГО. Все это преподносилось в таком виде, что были видны симпатии ДОМБАЛИ к группе ПИЛСУДСКОГО.

По его словам, будучи в Польше он был связан с б. ксендзом-пилсудчиком ОКУНЕМ.

Касаясь вопроса польской работы в СССР он говорил, что необходимо организовать национальный район, который должен являться форпостом польского национального движения у нас. Отсюда вытекали, по его словам, ряд практических вопросов, в основном сводящихся к поднятию польского национального самосознания, роли учительства и школы в этом процессе и

По мысли ДУМБАЛИ вся работа должна была быть направлена к быстрой колонизации польского населения.

В значительной степени эту работу положительно должна была разрешить работа в области сельского хозяйства, где, по словам ДУМБАЛИ, курс должен был быть взят на зажиточного середняка. Тогда же им были даны ряд практических советов по организации сельско-хозяйственных кредитных товариществ, системе премирования лучших индивидуальных хозяйств и т.д.

Детали этих бесед я не помню, но указания ДУМБАЛИ полностью совпадали с позициями "ПОВ" в то время.

На основе этого у меня сложилось твердое мнение что ДУМБАЛЬ является своим человеком.

Это укрепилось после моего разговора с ТЮДОРОМ после ареста СКАРБЕКА.

Проинформировав меня об аресте СКАРБЕКА и СОХАЦКОГО, он сказал, что кажется арестован и ДУМБАЛЬ. При чем арест ДУМБАЛИ очень беспокоил ТЮДОРА и по его заявлению он принял меры к проверке этого факта.

Показания с моих слов записаны правильно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь.

Е.ОЛДАКОВСКИЙ.-

ДОПРОСИЛ: ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОО УГБ НКВД
УССР и КВО

(П Р И Г О В)

Протокол допроса и выписка из протокола допроса

ЗАДРУЖНОГО Ю.Э.

86
34

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого ЗАДРУЖНОГО Юрия
Эдуардовича

От 3-го Сентября 1935 года.

ВОПРОС:— На допросе 1-го Сентября Вы показали, что при встрече с ЖАРСКИМ в Москве он дал Вам задание проводить в СССР к-р. националистическую работу.

Какие инструкции по к-р. работе Вы получили от ЖАРСКОГО ?

ОТВЕТ: — При этой встрече ЖАРСКИЙ настаивал на моем выезде из СССР в Польшу. Но так как я информировал его, что Польсекция Коминтерна временно оставляет меня в СССР, он предложил мне устроиться работать на идеологическом фронте, связаться с националистическими элементами по месту моей работы и вести националистическую деятельность в пользу Польши. О конкретной работе мы тогда не говорили, считая, что в СССР я буду недолго.

ВОПРОС:— Что Вами сделано во исполнение заданий ЖАРСКОГО ?

ОТВЕТ: — Я устроился на работе в "Трибуне Рабочника", здесь в течении короткого времени я вошел в доверие редактора этой газеты ДОМБАЛИ Домаша, о котором знал еще будучи в Польше, что он сын кулака, член крестьянской партии и как депутат сейма, из этой партии перешел в компартию. Присмотревшись к деятельности ДОМБАЛИ, я констатировал, что он является ярким националистом и активно проводит националистические взгляды через печать.

Как-то ДОМБАЛЬ с целью поговорить и обменяться мнением, пригласил меня и другого политэмигранта ВИЛЬКОВСКОГО — инструктора массового отдела редакции, в пивную. За кружкой

пива завязалась оживленная антисоветская беседа, из которой наши взгляды определились. Когда это стало ясно, ЛОМБАЛЬ в более откровенной форме заявил нам, что политика партии и Советской власти ведет к гибели, взятый курс на индустриализацию и коллективизацию обречены на гибель и высказал мысль о необходимости всемерной борьбы против ВКП(б). Несмотря на это я все же ЛОМБАЛЮ о своей деятельности решил не рассказывать с одной стороны потому, что отнесся к нему с недоверием и с другой — потому что его линия, как я себе мыслил, если она даже самостоятельная, то ее следует поддержать и к ней присоединиться. На протяжении всей моей работы в "Трибуне Радзевской" я активно его поддерживал. В 1930 г. ЛОМБАЛЬ с целью националистической деятельности выезжал в Киев, но с кем он здесь связывался мне неизвестно.

Неудовлетворившись работой в Москве и когда вопрос о моем оставлении в СССР был окончательно решен и считая, что основной базой для националистической деятельности является Украина, я поставил вопрос в ЦК ВКП(б) об откомандировании меня на Украину. ЦК согласился и в Августе м-це 1933 года я получил назначение в "Серп".

ВОПРОС: — Вы были членом КПП и одновременно проводили к-р. работу, с какой целью Вы вступили в ВКП(б) ?

ОТВЕТ: — С целью продолжать свою к-р. работу и прикрываться партийным билетом, что значительно облегчало мою деятельность, так как будучи членом ВКП(б) я всегда обеспечивал себя необходимой работой.

88
3.-
39
ВОПРОС: - Кто рекомендовал Вас в члены ВКП(б)?

ОТВЕТ: - Политэмигранты - КАНЕЦКИЙ и КРИВИНСКИЙ
Иван, последний учился в Москве, где именно я не помню.

ЗАДРУЖНИЙ.-

ДОПРОСИЛ: ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОО УГБ НКВД
УССР и КВО

(ЛИТМАН)

89
40

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Обвиняемого ЗАДРУЖНОГО Юрия
Здуаровича

От 4-го Сентября 1935 года.

... В Декабре 1929 года БРТИКОВСКИЙ направил меня в "Трибуну Радзеньку", где я работал в качестве выпускающего газету. Здесь я познакомился с редактором газеты ЮМБАЛЕМ, о котором в процессе работы я узнал, что он является националистом и противником генеральной линии ВКП(б). В редакции ЮМБАЛЬ группировал вокруг себя к-р. националистические элементы для борьбы против компартии.

Для общей стоворенности, ЮМБАЛЬ в 1930 году зимой пригласил меня и политемигранта из Польши, работника редакции ВИЛЬКОВСКОГО в пивную на кружку пива. В пивной ЮМБАЛЬ за общей беседой к-р. характера, развил перед нами мысль о том, что политика ВКП(б) неправильная, что Советская власть и Компартия взяли неправильный курс на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, который рано или поздно приведет к гибели и необходимости вести работу в ВКП(б) против этой политики, с чем мы согласились.

О ЮМБАЛЕ я знал еще будучи в Польше. ЮМБАЛЬ сын кулака, являлся членом крестьянской партии "Возрождение" и как депутат от этой фракции декларировал себя как коммунист и перешел в фракцию сейма. С ЮМБАЛЕМ за время моей работы в "Трибуне Радзенькой" я встречался часто. Кроме этих взглядов, ЮМБАЛЬ еще утверждал и печатал статьи о том, что в СССР невозможно создать Польской пролетарской культуры и ориентировал польские культурные кадры на фашистскую Варшаву.

ВОПРОС: - Вы указываете, что ЛУМБАЛЬ является националистом, проводивший контр-революционную деятельность в СССР. Что известно Вам о принадлежности ЛУМБАЛИ к "ЮВ" ?

ОТВЕТ: - Знаю о к-р. националистической деятельности ЛУМБАЛИ на основе моих бесед с ним. Хотя прямо утверждать о его принадлежности к "ЮВ" не могу, однако, я совершенно в этом уверен.

ЛУМБАЛЬ проводил свою к-р. националистическую деятельность довольно утонченно, особенно в литературе, где он систематически протаскивал националистические концепции, а при обнаружении их органами партии, немедленно себя вычеркал и после этого продолжал свою к-р. деятельность дальше...

Б е р н о :

ПОКАЗАНИЯ ВИШНЕВСКОГО К.И.

91
44

ПОКАЗАНИЯ

Осужденного ВИШНЕВСКОГО Констан-
тина Иосифовича. —

От 15 октября 1935 года.

ВОПРОС: В показаниях, которые Вы давали во время следствия по Вашему делу в 1934 году Вами упоминается ДОМБАЛЬ. К какому времени относится Ваше знакомство с ДОМБАЛЕМ. В какие периоды Вы с ним лично встречались и что Вам о нем известно?

ОТВЕТ: ✓ О ДОМБАЛЕ мне известно, что он уроженец Галиции, гор. Торнобжек. Он был офицером австрийской армии, в 1919-1920 г.г. служил офицером в польской армии. В 1920 году ДОМБАЛЬ вместе с ксендзом ОКОНОМ возглавляли "крестьянскую группу кс. ОКОНЯ" и в том же 1920 году ДОМБАЛЬ примкнул к КПН. Приблизительно в начале 1921 года ДОМБАЛЬ был в Польше арестован, содержался под арестом до 1923 года и в порядке персонального обмена политзаключенных он в 1923 году прибыл в Москву.

Еще до прибытия ДОМБАЛЯ в Москву, когда он еще сидел под арестом в Польше. Мы, т.е. я-ВИШНЕВСКИЙ, СКАРБЕК, ПОЛИТУР, широко популяризировали ДОМБАЛЯ как вождя польского революционного крестьянства. Установку о необходимости популяризации ДОМБАЛЯ я получил от СКАРБЕКА, который мне указал, что это необходимо в интересах пеовяцкой работы. Не помню точно, до прибытия ли ДОМБАЛЯ из Польши в Москву, или вскоре после прибытия его, мне от СКАРБЕКА стало из-

известно следующее: ДОМБАЛЬ является одним из руководителей "ПОВ", и КИШ в 1920 году примкнул в интересах работы "ПОВ". Арест его в Польше в 1921 году был заранее рассчитан на то, чтобы его в порядке персонального обмена - продвинуть в Советский Союз и в такой обстановке, которая обеспечила бы ему здесь крупное положение в стране. В этом отношении большую роль играла также и наша работа здесь по популяризации имени ДОМБАЛЯ как крупного польского революционного деятеля. Кроме того, я знал от своей жены, что выступление ДОМБАЛЯ в 1920 году в сейме, где он был делегатом, - против войны с Советским Союзом, - также было прямо продиктовано и выработано совместно с работниками польских военных органов. Жена моя об этом узнала при следующих обстоятельствах: в 1920 г. она жила в Варшаве, где посещала свою подругу по Харькову - СЛОВИК-МИХАЛЬСКУЮ Войцеху. Муж МИХАЛЬСКОЙ, которого моя жена также знала как революционера, примыкавшего в 1917 г. к большевикам, выехал в Польшу в 1917 или 1918 г.г.. В их доме жена моя встретила СЛОВИКА (муж МИХАЛЬСКОЙ) в форме офицера польской жандармерии и он ей объяснил, что якобы по поручению Компартии, он, СЛОВИК, поступил в жандармерию. Однажды, навестив СЛОВИКОВ, жена моя застала там ДОМБАЛЯ, который вместе с СЛОВЕКОМ редактировали предстоящее выступление ДОМБАЛЯ в сейме по поводу польско-советской войны. Мое личное знакомство с ДОМБАЛЕМ произошло в 1924 или 1925 г., когда он приехал из Москвы в Киев, по вопросам связанным с польской работой. Познакомил нас СКАРБЕК. Наши беседы тогда носили непродолжительный характер, откровенных разговоров по существу работы "ПОВ" я с ним тогда не имел

и в этих вопросах с ним был связан СКАРБЕК. В 1929 году когда я был редактором "СЕРПА", а ДОМБАЛГ был редактором "Трибуны радзевской" в Москве, я с ним часто встречался во время моих поездок в Москву и его приездов на Украину. В этот период я установил с ДОМБАЛЕМ непосредственный контакт по совместной работе в "ПОВ", при чем оба мы друг о друге знали через СКАРБЕКА!

Я ДОМБАЛЯ информировал о ходе нашей работы на Украине, о развертывании ячеек "ПОВ", о расстановке левых кадров в соответствующих пунктах Украины. От ДОМБАЛЯ я получал прямые указания по дальнейшей работе "ПОВ" тактического и организационного характера. Всего в течение 1929 г. я имел с ДОМБАЛЕМ 5-6 встреч, в Киеве мы встречались в квартире СКАРБЕКА и в редакции газеты - "СЕРП". В 1930-31 г.г. я с ДОМБАЛЕМ никакой связи не имел, т.к. я перешел на работу в Наркомзем Украины. В конце 1931 года я был в Киеве у СКАРБЕКА, я жил тогда постоянно в Харькове. СКАРБЕК мне заявил, что для укрепления работы "ПОВ" в Западной области необходим мой переезд в Западную область и что он это сделает через соответствующие связи в Москве. Я согласился на переезд. В январе 1932 года по требованию ЦК ВКП(б) я действительно был переброшен в Смоленск, а оттуда был направлен в Бежицу на работу в Горком. Партии. Там я пробыл до октября 1932 года. В течение этого времени я личных встреч с ДОМБАЛЕМ не имел, но от него ко мне приезжал два-три раза САНДЕР - инспектор пожарной охраны по промышленным предприятиям Белоруссии.

94.8
24.8

ВОПРОС: Знали ли Вы САНДЕРА до его приездов к Вам в Бежицу?

ОТВЕТ: Лично я его не знал. Но еще до моего приезда в Бежицу, когда я ехал через Москву в Смоленск, мне говорил НЕЙМАН, работавший в редакции газеты "Трибуна Радецкого", что связь между мной и ДОМБАЛЕМ будет поддерживаться через САНДЕРА, о котором он мне дал точные приметы. САНДЕР - хромой на одну ногу, имеет два ордена Красного Знамени, уроженец Польши, поляк, служил в польских войсках во время польско-советской войны перешел из польской армии в Красную армию.

ВОПРОС: В чем выражалась Ваша связь с ДОМБАЛЕМ через САНДЕРА в период Вашего пребывания в Бежице?

ОТВЕТ: Как я уже показал, САНДЕР был у меня в Бежице два или три раза. Он получал у меня материалы разведывательного характера относительно Бежицкого завода "Красный Профинтерн" - транспортного машиностроения, выполнявшего одновременно различные военные заказы. Сведения по заводу я давал САНДЕРУ в письменной форме. За время моей работы в Бежице - представление разведывательных сведений было единственным, что от меня требовал ДОМБАЛЬ, т.к. там поляков почти не было, и для организационной работы "ПОВ" не было нужной обстановки.

ВОПРОС: Где Вы работали после октября 1932 г. и имели ли Вы связь с ДОМБАЛЕМ?

ОТВЕТ: С октября 1932 года по день ареста, т.е. до октября 1933 года я работал в Смоленске, где был проректором высшей Сельхоз. коммунистической школы. ДОМБАЛЬ в тот период был в Минске — вице-президентом Белорусской Академии Наук.

В Смоленске я личных встреч с ДОМБАЛЕМ не имел. САНДЕР по поручению ДОМБАЛЯ ко мне в Смоленск также не приезжал. В Смоленске мной был привлечен к работе "ПОВ" преподаватель Сельско-хозяйственной школы ЭМДИН. Впоследствии я ЭМДИНА использовал для связи с ДОМБАЛЕМ.

Под видом командировок в Минск в Высшую Коммунистическую Сельхоз. школу, я послал в 1933 году ЭМДИНА в Минск к ДОМБАЛЮ и через него переслал ДОМБАЛЮ военно-разведывательные материалы по штабу Белорусского Военного Округа. Через ЭМДИНА я получал тогда от ДОМБАЛЯ указания о том, какие материалы по БВО необходимо в дальнейшем добывать.

ВОПРОС: Какими источниками вы пользовались в Смоленске для получения материалов разведывательного характера и к чему сводились эти материалы?

ОТВЕТ: Материалы добывались ЭМДИНЫМ и ЗАМБЕРДОМ, которые были преподавателями нашей сельхозшколы и одновременно работали в качестве преподавателей в вечернем военном Комвузе. Материалы касались дислокации частей БВО, технического оснащения Округа, состояния авиации, персонально-командного состава частей. Деталей о содержании пересланных материалов я теперь не помню.

Изложенное верно, с моих слов записано правильно, в чем расписываюсь. ВИШНЕВСКИЙ.

ДОПРОСИЛ: НАЧ 1 ОТДЕЛЕНИЯ ОСОВОГО ОТДЕЛА

(ДЕТИНКО)

96
43

П О К А З А Н И Я

Осужденного ВИШНЕВСКОГО Константина
Иосифовича

От 31-го Октября 1935 года.

ВОПРОС:— В показаниях от 15 Октября 1935 года Вы указали ряд фактов о Вашей связи с ДОМБАЛЕМ по совместной работе в "ПОВ". Были ли случаи, когда Вы с ДОМБАЛЕМ сталкивались по вопросам, связанным с деятельностью "ПОВ" в присутствии третьих лиц ?

ОТВЕТ: — Я помню, что с ДОМБАЛЕМ я один раз имел беседу по вопросу, связанному с деятельностью "ПОВ" в Октябре или Ноябре 1929 года в Харькове, в гостинице, где остановился ДОМБАЛЬ. При этом кроме меня и ДОМБАЛЯ присутствовал также и СКАРБЕК. Суть этой нашей беседы заключалась в следующем: незадолго до указанного мною времени в газету "Трибуна Радзевьска", которую тогда редактировал ДОМБАЛЬ, поступили корреспонденции, не помню от кого, в которых указывалось, что СКАРБЕК, я и ПОЛИТУР прикрываем и поддерживаем ряд польских националистов в Киеве. Поскольку такие корреспонденции поступили, я и СКАРБЕК одновременно беседовали с ДОМБАЛЕМ и решили, что заметки надо в газете поместить, ибо в противном случае, корреспонденты могут поднять вопрос о том, что газета "Трибуна Радзевьска" нас прикрывает. Заметки были помещены.

После появления этих заметок, я, СКАРБЕК и ПОЛИТУР решили обратиться в ЦК КП(б)У с заявлением о том, чтобы вызвали в Харьков ДОМБАЛЯ и в ЦК в нашем присутствии вместе с ДОМБАЛЕМ разобрать вопрос о правильности этих заметок. Такое совещание было созвано в Октябре или Ноябре 1929 года. Перед совещанием в ЦК, я и СКАРБЕК говорили с ДОМБАЛЕМ и условились о нашем

97
48

общем поведении на совещании ЦК, которое должно было заключаться в следующем: я и СКАРБЕК отрицаем правильность этих замечок, ДОМБАЛЬ заявляет, что поместил заметки в силу необходимости, не проверив их по существу. Так мы на совещании и поступили. Совещание ЦК КП(б)У с участием секретарей ЦК того времени — ЛЮБЧЕНКО и ЛАВРЕНТИЯ, — решило считать материалы, помещенные о нас в газете "Трибуна Радзевьска", не соответствующими действительности и предложило ДОМБАЛЮ дать соответствующее опровержение.

После этого совещания я, СКАРБЕК и ДОМБАЛЬ собрались у ДОМБАЛЯ в гостинице. Там мы совместно выработали текст опровержения, которое должен был поместить в газете ДОМБАЛЬ. По нашей договоренности опровержение имело целью реабилитировать меня, СКАРБЕКА и ПОЛИТУРА, не роняя при этом авторитета ДОМБАЛЯ, поскольку он был редактором газеты. Попутно мы тогда беседовали и по другим вопросам, связанным с нашей текущей работой по линии "ПОВ".

Возможно, что у меня с ДОМБАЛЕМ были и другие беседы по совместной деятельности в "ПОВ" в присутствии третьих лиц, но я этих встреч не помню. Мои личные переговоры с ДОМБАЛЕМ по существу деятельности "ПОВ" указаны в моих предыдущих показаниях.

С моих слов записано верно, в чем подписываюсь

ВИШНЕВСКИЙ. —

ДОПРОСИЛ: НАЧ. 1 ОТДЕЛЕНИЯ ОО УГБ НКВД
УССР и КВО

(ДЕТИНКО)

49 98

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Свидетеля СОКОЛОВСКОЙ Марии Нико-
лаевны.

От 7-го декабря 1935 года.

ВОПРОС: В какой период Вы жили в гор. Харькове?

ОТВЕТ: В Харькове я жила с 1914 по 1919 г.. Служила счетоводом в обществе "ДОЛОМИТ" и училась в коммерческом институте.

ВОПРОС: Знали ли Вы семью СЛОВИК, жившую приблизительно в этом же периоде в г. Харькове?

ОТВЕТ: СЛОВИКА -- имени не помню я знала. Он появился в Харькове примерно летом 1917 года. В Харькове тогда существовало два польских студенческих общества, носивших названия -- "Полония" и "Уния". "Полония" имела польско-патриотическое, шовинистическое направление, "Уния" -- объединяла молодежь более прогрессивную. СЛОВИК появился в обществе польских студентов в Харькове, но участия в указанных объединениях не принимал. Насколько помню, он приехал из Ленинграда. В конце 1917 г. или начала 1918 года СЛОВИК женился на Харьковской курсистке МИХАЙЛОВСКОЙ Войцехе, с которой тогда же уехал в Киев. Больше они в Харьков не возвращались.

ВОПРОС: Встречались ли Вы в последующие годы с СЛОВИКОМ и его женой МИХАЙЛОВСКОЙ, где и при каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: Да, встречалась. Наша встреча после их отъезда из Харькова произошла в Варшаве летом 1919 года. Муж мой ВИШНЕВСКИЙ в июне 1919 года ушел в Красную армию. Я осталась одна в Харькове с 10-ти месячным ребенком. Поэтому мы с мужем решили, что я поеду в Варшаву отвезу ребенка к родственникам ВИШНЕВСКОГО. В Варшаве тогда жили также и мои родные. Ехала я через Белоруссию сначала поездом, а в районе прохождения фронта — лошадьми. На польской стороне фронта меня арестовали, но я объяснила, что еду к родным и меня освободили. Таким образом я добиралась до Варшавы. Вскоре после моего приезда в Варшаву ко мне на квартиру пришла Войцеха МИХАЛЬСКАЯ, которая еще до меня въехала с мужем СЛОВИКОМ из Киева в Польшу. Я получила у МИХАЛЬСКОЙ их адрес, несколько раз была у них дома и там встречалась как с МИХАЛЬСКОЙ, так и с мужем ее СЛОВИКОМ.

ВОПРОС: Известно ли Вам, где в тот период работал СЛОВИК?

ОТВЕТ: Да, известно. Я встречала СЛОВИКА в его квартире в форме польской канцармерии. С его слов и со слов его жены — МИХАЛЬСКОЙ, я знала, что он работает в канцармерии, в каком он был чине я не знаю.

ВОПРОС: Встречали ли Вы в квартире СЛОВИКА в тот период людей, которые потом оказались в Советском Союзе?

ОТВЕТ: В квартире СЛОВИКА я познакомилась с ранее неизвестным мне человеком, который оказался ДОМБАЛЕМ. ДОМБАЛЬ был в очень близких, дружеских взаимоотношениях с СЛОВИКОМ и я его встречала там в квартире 2-3 раза. ДОМБАЛЬ был тогда делегатом польского сейма и редактором журнала. Названия журнала не помню, но знаю, что ДОМБАЛЬ

3.100
87 87

являлся выразителем интересов польского крестьянства и что курвал, редактируемый им, якобы, конфисковывался правительственными органами.

ВОПРОС: Приходилось ли Вам присутствовать при политических беседах ДОМБАЛЯ со СЛОВИКОМ?

ОТВЕТ: Политических бесед между нами мне не приходилось слышать. Я помню только одно обстоятельство. Однажды, когда я была в квартире СЛОВИКОВ, туда пришел ДОМБАЛЬ. СЛОВИК также был дома. В присутствии моем и МЕХАЛЬСКОЙ, ДОМБАЛЬ рассказал СЛОВИКУ, что он собирается выступать с речью в сейме, направленной против правительства. Он принес написанный им черновик этой речи и они вместе СЛОВИК и ДОМБАЛЬ зачитали эту речь, причем СЛОВИК вносил некоторые изменения в содержание речи. К чему точно сводились изменения, внесенные СЛОВИКОМ я не знаю. Помню, что на меня это произвело очень странное впечатление, я была в недоумении — каким образом польский жандарм корректирует выступление революционера ДОМБАЛЯ в Сейме.

ВОПРОС: Приходилось ли Вам встречаться с ДОМБАЛЕМ в Советском Союзе?

ОТВЕТ: Да, встречалась. Вскоре после приезда ДОМБАЛЯ из Польши, примерно в 1925 году (точно времени не помню), ДОМБАЛЬ приехал из Москвы в Киев. Муж мой — ВИШНЕВСКИЙ, был тогда редактором газеты "СЕНІ" и по этой работе сталкивался с ДОМБАЛЕМ. Тогда же ВИШНЕВСКИЙ приехал к нам на квартиру и привел с собой ДОМБАЛЯ, который у нас обедал. Помню, что кроме ДОМБАЛЯ было еще

4.- 101 SK

человека два — кажется ПОЛИТУР и СКАРБЕК. Больше я с ДОМБА-
ЛИМ в Советском Союзе не встречалась:

ВОПРОС: Напомнили ли Вы ДОМБАЛЮ во вре-
мя посещения им Вашей квартиры, — о Ваших встречах в Варша-
ве в квартире СЛОВИКА?

ОТВЕТ: Нет, не напомнила. ДОМБАЛЬ при-
творился или действительно забыл, что он с ним встречался
в Варшаве. Я же сочла неудобным напоминать ему об этом.

ВОПРОС: Рассказывали ли Вы кому либо из
лиц, находящихся в Советском Союзе о Ваших встречах в Вар-
шаве с ДОМБАЛЕМ и о его взаимоотношениях с СЛОВИКОМ?

ОТВЕТ: Да, рассказывала. Когда я узнала
из газет, что ДОМБАЛЬ едет из Польши в Советский Союз, как
обмененный и политзаключенный и что его имя популяризируется
как имя крупного революционера, я сочла необходимым расска-
зать моему мужу — ВИННИЧЕВСКОМУ о моих встречах с ДОМБАЛЕМ
в квартире СЛОВИКА в Варшаве в 1919 году. Я рассказывала
об этом также и ПОЛИТУРУ, который часто бывал у нас дома.
Рассказывала ли еще комунибудь — не помню.

ВОПРОС: Когда и каким образом Вы верну-
лись из Польши в Советский Союз?

ОТВЕТ: Примерно в 1921 или 1922 году —
мой муж ВИННИЧЕВСКИЙ, приехал в Варшаву в составе украинского
советского посольства. Он меня разыскал, мне был выдан
паспорт гражданки Советской России и примерно через 8-10
месяцев, в связи с отъездом мужа ВИННИЧЕВСКОГО на работу

из Польши сюда. Мы вместе вернулись в Киев.

Изложенное верно, с моих слов записано
правильно, в чем подписываюсь.

СОКОЛОВСКАЯ.

ДОПРОСИЛ: НАЧ 1 ОТД.ОО

(ДЕТИНКО)